

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ли Цзин

Современное культурное сотрудничество Китая со странами Азии (по материалам Института Конфуция)
Modern cultural cooperation between China and Asian countries (based on the materials of the Confucius Institute)

Выпускная квалификационная работа

Направление 41.04.05 - «Международные отношения»,
образовательная программа магистратуры «ВМ.5563.2018 Международные гуманитарные связи»

Научный руководитель:
д.и.н., профессор
КОЛЕСНИКОВ А.А.
Рецензент:
д.ф.н., профессор
БЕЛОЗЕРОВ В. К.

Санкт-Петербург
2020

Оглавление

Введение.....	2
1. «Мягкая сила» в политике	
1.1 «Мягкая сила» как теория в мировой политике.....	5
1.2. Влияние «мягкой силы» на политику разных стран.....	12
1.3. «Мягкая сила» в политике Китая.....	17
1.4. Институты Конфуция как институты «мягкой силы».....	20
2. Стратегия развития «Один пояс – один путь».....	30
2.1. Концепция проекта «Один пояс – один путь».....	30
2.2. Роль культуры в реализации концепции «Один пояс – один путь».....	35
2.3. Роль института Конфуция в осуществлении проекта.....	43
3. Институт Конфуция как проводник культуры Китая.....	49
3.1 Институт Конфуция в Корее.....	49
3.2 Институт Конфуция в Пакистане.....	53
3.3 Институт Конфуция в Таиланде.....	56
Заключение.....	63
Список литературы.....	65

Введение

Одним из главных сил любого государства является не политика, а народ. Показатель, что народ живет на высоком уровне это и есть использование «мягкой силы» государства. Так в основе «мягкой силы» лежит доверие и привлекательность.

«Мягкая сила» в политике каждой страны индивидуальна, но это в основном направленность на распространение культуры страны, а также изучение языка.

Китай имеет уникальные принципы в ведении внешней политики, а именно последовательность отстаивания своих интересов и при этом умелое выстраивание отношений с соседними государствами.

Одним из таких уникальностей является использование «мягкой силы» во внешней политике. Большое количество людей заинтересованы в культуре и письменности Китая. Продвигая Институты и Школы Конфуция как места где можно познакомиться и изучить Китай еще ближе.

Актуальностью работы заключается в том, что усилия Китая по созданию проекта «Один пояс и один путь», объединяющего две инициативы - «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI в.», повлекут за собой существенные изменения по всей Евразии, как в экономическом, так и в культурном плане. Также в изучении принципов работы и распространению Институтов и Школ Конфуция в России, Корее, Пакистане, Таиланде, так как распространение в данных странах изучено не достаточно.

Целью работы является, изучения Институтов и Школ Конфуция начиная с подачи заявления на открытия данного заведения до продолжения выпуска учащихся. Так же определить стремительность распространения Институтов и Школ Конфуция.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- Раскрыть концепцию проекта «Один пояс - один путь»;

- Определить роль культуры в проекте «Один пояс и один путь»;
- Определить роль Института Конфуция в осуществлении проекта «Один пояс - один путь»;
- Изучить распространения Института Конфуция в Корее;
- Изучить распространения Института Конфуция в Пакистане;
- Изучить распространения Института Конфуция в Таиланде

В ходе написания первой главы мною была изучена монография Филимонова Г. Ю. «Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность». При изучении было определено использование «мягкой политики» во внешней экономике некоторых стран. Но данной монографии было не достаточно, так как можно ее считать односторонним взглядом на политику. Что бы определить полную картину экономики и политики мира, была переведена и изучена статья из журнала «American Political Science Association annual meeting» (пер. Ежегодное собрание Американской ассоциации политических наук). Статья была опубликована в данном журнале 3 сентября 2009 года, автором является Vuving A. L. «How soft power works» (пер. Как работает мягкая сила). Данная статья помогла в понимании и изучении механизма работы «мягкой силы».

Так же обязательно были изучены статьи Джозефа Ная.

Джозеф Най выдвинул оригинальную концепцию, которая раскрывает новые грани понимания власти. Вокруг данной теории по сей день ведутся дискуссии, так как является ключевой категорией в политической науке.

В статье «Подумайте еще раз: мягкая сила», автором которого является Джозеф Най, термин становится более обширным и раскрученным, что заставляет задуматься. Понимание данной концепции существует в нескольких смыслах в широком и в узком. Если рассматривать в более узком смысле, то «мягкая сила» является культурным влиянием. Кстати, большинство научных школ о «мягкой силе» в Китае также рассматривают теорию о «мягкой силе» только в узком смысле. [36]

В более широком смысле «мягкая сила» показывает себя как синдром невоенной силы и включает в себя культурную силу и экономическую мощь.

И все же эти понимания порождают недоразумения, впрочем, пользуются популярностью и являются устойчивыми. Теория Джозефа Ная имеет большое количество критиков.

Для написания второй главы «Стратегия развития «Один пояс – один путь» были переведены и изучены статьи.

Одной из таких статей является «Один пояс, один путь»: путь «путешествия на Запад» мягкой силы Китая» авторами являются Лю Цзайци, Ван Маньли. По словам китайских представителей, «Экономический пояс Шелкового пути» может подключиться 67 государств, население которых составляет 63% от мирового. Ориентировочные сроки реализации проекта - 30 лет.

Лю Цзайци и Ван Маньли отмечают, что строительство ОПОП сталкивается со значительной «мягкой силой сопротивления», обусловленной национальными, религиозными, культурными и социальными различиями, продолжающимися конфликтами, проявлением идеологических факторов, а также воздействием позиции крупных стран

Китайские ученые, высоко оценивая содержание данного проекта, характеризуют его как значимое событие мирового масштаба.

В третьей главе представлены данные по численности Институтов и Школ Конфуция в таких странах как Корея, Пакистан и Таиланд. Данные результаты были получены при изучении интернет ресурса. А именно был изучен сайт Института Конфуция, в котором все данные отображаются в реальном времени. Данный интернет ресурс подтвержден Китайским правительством и является официальным источником.

В данном источнике можно определить распространение Институтов и Школ Конфуция в любой точке мира, также можно получить дату образования.

1. «Мягкая сила» в политике

Борьба за влияние, его установление и усиление становится одной из приоритетных задач каждого государства. Если в прежние времена целью государства становилось завоевание новых земель, то в современных условиях международной политики необходимо искать новые инструменты для усиления и распространения влияния. Нельзя говорить о том, что нет возможностей для изменений на политической карте мира. Изменения происходят, однако носят скорее качественный характер: вводятся новые формы государственного устройства, образуются новые экономические союзы между государствами, создаются новые политические союзы и организации, появляются и исчезают так называемые «горячие точки».

1.1 «Мягкая сила» как теория в мировой политике

Развития мировой экономики — это развитие глобализации. В широком смысле под глобализацией понимают гомогенизацию и универсализацию мира.

Проявление глобализации охватывает такие сферы мировой экономики:

- международную торговлю товарами, услугами, технологиями, объектами интеллектуальной собственности;
- международное движение факторов производства (рабочей силы, капитала, информации);
- международные финансово-кредитные и валютные операции;
- производственное, научно-техническое, технологическое, инжиниринговое и информационное сотрудничество.

Одним из факторов проявлением глобализации считается процесс "размывания" национальных границ. Гомогенизацию и универсализацию мира связывают с созданием больших единых экономических пространств и

с усилением политической и экономической взаимозависимости государств и регионов современного мира (сетевое проникновение и управление).

В силу того что необходимы новые пути и способы интеграции стран с движущейся экономикой и развивающихся стран в мировое хозяйство и мировую политику, международные отношения испытывают глобальные реформы. Стратегии всемирного развития содержат разработки общего плана, нацелены на выделение главного принципа изменений в процессах планетарного масштаба с целью их стабилизации. Планы создания наднациональных институтов ориентированы на сознательную и постепенную передачу власти от суверенных государств наднациональным политическим структурам и организациям как регионального, так и глобального масштаба.

Жесткая конкуренция создается в условиях развития и глобализации международных отношений. А также существует стремление некоторых государств усилить свое влияние на мировую политику, и неважно, какими способами, даже созданием оружия «Массового поражения». На данный момент происходит отказ от однополярного мира и переход к многополярному, а именно формирование многополярной системы международных отношений, так как суверенитет каждого государства находится в дестабилизации.

Вследствие данных процессов государства нуждаются в способе которое позволит им и дальше сохранять свою эффективность, а главное оставаться влиятельными на международной арене, и не просто быть влиятельными, а оказывать действия на других акторов.

Таким средством является политика «мягкой силы». Объект данной силы заключается не в государстве, а в его народе. Это является одним из фундаментальных отличий от «жесткой силы». В конечном счете «мягкая сила» может оказывать влияние и на функционирование государства. Объектом становится общество соответствующего государства. Это очень удобно, поскольку отсутствует факт прямого воздействия на государство как

объект. Так же в основе «мягкой силы» лежит доверие и привлекательность государства источника, его модели развития. Одним из результатов использования такой силы является способность влиять на предпочтения других таким образом, что они начинают хотеть того же, чего хотите и вы, и вам нет необходимости приказывать им измениться. Смысл заключается не в создании условий для эффективного восприятия политики страны – источника «мягкой силы» международным сообществом и обществами отдельных государств, то в формировании адекватного, корректного образа страны.

Так в XXI в. американская «мягкая сила» становится своего рода «оружием массового поражения», которое, в отличие от атомной бомбы, США применяют постоянно, без временных и пространственных ограничений. Это проявляется в социальных интернет сетях как средство реализации мягкой силовой стратегии [1].

Современны люди имеют доступ ко всевозможной информации в любой момент их времени, человечество не готово жить в неведении. В итоге значимость информации возросла до максимальных пределов. И эта информация влияет на людей невероятным образом, влияет на жизнь, на мнение и сознание. Фактически влиянием информации пользуются некоторые политические силы.

Информационная война – это всегда война за знания и мнения [2].

Человек верит только проверенным источникам, и отсутствие альтернативных источников информации – это и есть управление информацией. И только высокоактивная часть общества которая стремится получить более точную и максимально подробную информацию изучает информацию не из одного источника, а из нескольких, включающие зарубежные источники.

В 1990 году Джозеф Най ввел термин «мягкой силы», хотя концепция берет свое начало в работах Х. Моргентау, К. Кнорр и Р. Клайн. Так же были выделены девять элементов (национальный характер, национальное

самосознание, качество дипломатии и качество правительства, тесно связанные с нематериальными источниками власти, то есть с «мягкой силой») и было сказано, что власть над мнениями имеет не менее важное значение для политических целей, чем военная и экономическая мощь. «Мягкая сила» является референтом власти, которая основана на наблюдении и определении влияния держав.

Существование «мягкой силы» было определено еще более чем двух тысяч лет назад, и можно проследить ее развитие на протяжении этого времени. В книге Сунь Цзы представлена «мягкая сила» Древнего Китая, можно судить о том, что «мягкая сила» воспринимается сильнее и мощнее, чем «жесткая власть».

Считается, что Джозеф Най был не первым, кто раскрыл сущность реальной власти. Фуко и Бурдьё и другие так же давали схожие значения власти, но сформировать понятия «мягкой силы» так и не смогли [3].

Джозеф Най выдвинул оригинальную концепцию, которая раскрывает новые грани понимания власти. Вокруг данной теории по сей день ведутся дискуссии так как является ключевой категорией в политической науке. [36]

«Мягкая сила» - является инструментом, с помощью которого достигаются победы и решаются задачи в Новой Большой игре. Основывается на трех основных ресурсах:

- Культура
- Политические ценности
- Внешняя политика

В статье «Подумайте еще раз: мягкая сила», автором которого является Джозеф Най, термин становится более обширным и раскрученным, что заставляет задуматься. Понимание данной концепции существует в нескольких смыслах в широком и в узком. Если рассматривать в более узком смысле, то «мягкая сила» является культурным влиянием. Британского историка Найла Фергюсона и немецкого публициста Йозефа Йоффе можно назвать яркими сторонниками данной трактовки определения «мягкой силы».

Кстати, большинство научных школ о «мягкой силе» в Китае также рассматривают теорию о «мягкой силе» только в узком смысле. [4]

В более широком смысле «мягкая сила» показывает себя как синдром невоенной силы и включает в себя культурную силу и экономическую мощь.

И все же эти понимания порождают недоразумения, впрочем, пользуются популярностью и являются устойчивыми. Стоит заметить, что с самого начала концепция была неправильно понята не только широкой публикой, но и экспертами по исследованию международной политики. Непонимание кроется в неумении разделить категории «мягкая сила» и «ресурсы для мягкой силы». Проблема связана со слабой разработанностью аналитического инструментария данной концепции. [4]

Теория Джозефа Наю имеет большое количество критиков. Один из них это Стивен Льюкс называет такой подход «агенто-центрированным, стратегическим» взглянув на власть и сделав выводы, критикует теорию, как «тупой инструмент». Стивен утверждает, что Наю не удалось определить различия между различными способами, при которых «мягкая сила» может кооптировать, привлечь и побудить тех, кто подвергается ее воздействию, и между различными способами, в которых она может вызвать лишь их молчаливое согласие. Он не проводит различия между режимами убеждениями и способами формирования предпочтений [4] (Обсуждение заключается в том, что две современные теории «власти-силы» соперничают за право быть эффективными инструментами политического анализа. Споры вокруг понятия «мягкая сила» и его неолиберального содержания занимают важное место в современной политической науке. Вопрос о том, возможна ли власть (сила), не опирающаяся на принуждение, насилие или манипуляцию, по сей день остается открытым).

Теория «мягкой силы» рассматривает способность создавать искаженную картину мира, вынуждая того, на кого направлено действие, принимать решение выгодно тому, кто совершал в его отношении не «мягкую силу». По мнению Дж. Галларотти подобное понимание «мягкой

силы» близко к концепции А. Грамши о гегемонии и теории третьего лица власти С. Льюкса. [4] Все это формирует еще одно, зачастую критикуемое, основание «мягкой силы» – ложное сознание. Использование данной категории относится к тому, что ложное сознание неявно формируется одной господствующей нацией у другой в подчинении. В либеральной теории полагается, что «мягкая сила» дает выбор идеологий и образов тому, на кого она направлена. По итогу те, на кого направлена «мягкая сила», должны определиться и выбрать самого комплементарного союзника и самую приемлемую идеологию. Однако на практике выявляется, что это невозможно, поскольку принятие подобных решений бывает либо авторитарным, либо опирается на заблуждение. В итоге, «мягкая сила» перестает быть либеральным инструментом воздействия уже потому, что в ней изначально присутствует конфликт интересов и элемент манипуляции.

Существует и вероятность ограничения «мягкой силы» в виде создание устойчивых стереотипов в ценностном изменении, базирующиеся на генерируемых негативных образах страны, ее политической и экономической систем. В итоге возникают устойчивые ограничители, препятствующие реализации распространения «мягкой силы». [37]

Объекты «мягкой силы» стремятся определить особенности развития страны, смысл которых заключаются в сфере национальной культуры. Ее проявления являются существующие в стране политические и экономические системы, общественный строй. В стране-объекте «мягкой силы» распространяется интерес к различным аспектам деятельности государства-субъекта, изучается возможность перенесения ее опыта на национальную почву. Разумеется, существует и иной механизм распространения «мягкой силы» – когда в основе нее лежит именно богатство культуры страны источника, но как правило в таком случае страна-источник не имеют значительных экономических достижений в настоящее время, что ограничивает их ресурсы. Данный подход достаточно характерен для ситуации, когда источником является не государства, а отдельные институты

и персоналии, например, Католическая церковь и Папа Римский. Распространение «мягкой силы» будет выглядеть следующим образом [37].

1. Экономические успехи страны (проявление интереса в обществах стран-объектов ее «мягкой силы»)

2. В стране-объекте возникает потребность в изучении и развитии страны, в основе развития ее культуры.

3. Формируется обширный информационный фонд

4. Происходят улучшения восприятия имиджа страны-субъекта обществом страны-объекта

5. Складываются условия для максимизации «мягкой силы»

Одновременно популяризация языка страны-субъекта может сама по себе служить маркером эффективной политики «мягкой силы»: если есть те, кто изучает язык и культуру, то значит, имеется и интерес к стране.

Одной из специфики мягкой силы заключается в умении доминантной нации показывать свои интересы как интересы стран, на которые оказывается влияние [5]. Галларотти считает: «Склонность великих или доминантных держав интенсивно вкладывать средства в создание режимов и международных организаций заставляет полагать, что такие рычаги влияния поистине важны для этих наций. То, что такие институты поддерживаются нациями, наделенными большей независимостью, побуждает считать, что они все еще служат ряду целей в интересах доминантных наций: обеспечение законности, защита репутации, ограждение от помех, с какими сопряжена односторонность, различные способы облегчения функционирования рынков. К тому же, поскольку эти институты устроены с размахом и поддерживаются могущественными нациями, они зачастую выполняют дополнительные функции в интересах самих наций. Но так как эти институты принимают более многостороннюю властную структуру (т. е. в эволюции управления действует демократический импульс), часто их функции могут отклоняться от интересов тех могущественных наций, которые их создали» [6].

«Мягкая сила» – это способность достигать желаемых результатов за счет привлечения, а не принуждения, она стала важной частью научного мышления. Компонентами «мягкой силы» является притягательность, которой научные исследователи пренебрегли. Б. Маттерн утверждал: «Притягательность в мировой политике достигается через нефизические, но все же принудительные формы власти, которые осуществляются посредством языка. Поэтому «мягкая сила» не должна пониматься через сопоставление с «жесткой силой», а скорее, как ее продолжение другими способами»

1.2. Влияние «мягкой силы» на политику разных стран

«Мягкая сила» относится к развитию государства, как правило, к ней относят: идентификационную мощь его идеологии и ценностных ориентаций, притягательную силу его социального строя и модели развития, его способность проведения основной линии и стратегии развития, культуру и силу его народа, творческую силу нации и силу влияния в международных делах. «Мягкая сила», будучи невидимой и неосязаемой проникает везде и всюду. [38]

В современной международной политике неотъемлемой частью является «мягкая сила», как комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно – коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативы классической дипломатии методы и технологии [7].

Так как в мире происходят изменения, а именно смена общественно-экономических формаций, приобретении страной политического суверенитета, введение новых форм государственного устройства, образование межгосударственных и надгосударственных политических союзов.

Одним из примеров является распад Советского Союза. Это привело к изменению на геополитическую ситуацию на евразийском пространстве.

После приобретения независимости государств, которые образовались после распада СССР, стал наполняться реальным содержанием: они начали делать свой геополитический выбор. Также геополитические изменения пришлось на страны, которые ранее сотрудничавших с Советским Союзом, например для стран Восточной и Центральной Европы, Китая, Турции, Ирана, Скандинавии. В связи с этим появилось многовариантность отношений, произошли локальные изменения. Впоследствии США оказалась на вершине финансово-экономической пирамиде. Но спустя некоторое время стало ясно, что США не единственное государство на вершине. Там располагаются еще шесть наиболее развитых стран мира – Великобритания, Канада, Германия, Франция, Италия, Япония. И хотя в этой “семерке” голос США главенствует, но все же должно учитывать мнение остальных стран. Таким образом, суммарная экономическая мощь Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), включающего Японию, Китай, Австралию, Новую Зеландию, Тайвань, Южную Корею, Сингапур, равна суммарной экономической мощи США и ЕС. По прогнозам в самое ближайшее время АТР будет приходиться 50% всего мирового валового национального продукта (ВНП). [8]

Самостоятельной силой и мировым центром становится Китай. Впрочем, в ближайшее время ВНП Китай может сравняться с США, а его военный потенциал составит почти половину американского. Все больше влияния приобретает Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – субрегиональная политико-экономическая организация, в которую входят такие страны как Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней. Только особняком стоят Индия и Пакистан, которые стали обладателями ядерного оружия, а также Иран, страны арабского мира и Латинской Америки. В геополитических сценариях каждый из этих регионов может играть свою роль. [8]

Ведущие страны мира по-разному расценивают приоритеты в подходах к «мягкой силе». Для Великобритании они базируются на продвижении англо-саксонских политических ценностей. Для Германии – на продвижении немецкого языка и культуры, в том числе и посредством Гете-институтов. Для Италии – на продвижении культурно-исторических ценностей. Для Китая – на развитии инструментов не силового влияния и защите национальной культурной безопасности от конкурирующих с китайской национальной культурой других международных субъектов «мягкой силы», в том числе с помощью Институтов Конфуция. Для США – на пропаганде американских политических и экономических ценностей, для Евросоюза – на пропаганде европейских социальных и культурных ценностей.

Одним из ключевых моментов современной культурной дипломатии являются материальные и духовные объекты национального наследия. Такие как высшее образование, наука, спорт и т.д. Таким образом именно культурной дипломатии присуща инструментарий форм и методов воздействия на общественность. А именно в большей степени помогает наладить отношения между государствами либо изменить отношение общественности и политических элит других стран.

Для стран, которые пытаются сохранить свою целостность как государство, одним из важным фактором завоевания является сфера культуры. В силу этого сфера культуры стала настоящим полем битвы.

Каждая страна использует мягкую силу по-своему, к примеру, Бразилия реализует концепцию «мягкой силы» как «наступления очарованием». В главенстве находится привлекательность и дружелюбие современной бразильской культуры, гармоническое развитие всех расовых и этнических групп.

Такая страна как Индия опирается на «мягкую силу», как богатейшую национальную культуру и «неповторимый Болливуд», в то время Южная Африка – на спортивных достижениях и на прекрасных пейзажах. Китай – на

культурном наследии своей страны, которое продвигается при помощи более чем 850 отделений Института Конфуция.

Великобританию часто упоминается исследователями и экспертами как одно из наиболее успешных государств мира по использованию «мягкой силы».

Соединенное Королевство неизменно занимает лидирующие позиции. Термин «мягкая сила» используют в политическом дискурсе страны, употребляется в официальных документах [9]. Британская политика «мягкой силы» приобрела институциональное оформление. Так же страна накопила большой практический опыт в данной сфере, хотя определение «мягкой силы» появилось относительно недавно, современная британская политика опирается на механизмы и на институты, которые развивались на протяжении многих десятилетий.

Приоритетами для этого государства является:

- Продвижение «британских ценностей» таких как права человека, демократия, свободный рынок.
- Участие в деятельности международных организаций и благосостояния своих граждан
- Повышение безопасности
- Развитие экономических и деловых связей
- Повышение привлекательности, для иностранных инвестиций
- Стремление отталкиваться от уже существующих преимуществ
- Максимально использовать имеющиеся инструменты и механизмы, прежде чем создавать новые

Одним из конкурентными преимуществами Великобритании являются:

- Распространение языка в мире
- Важная роль неправительственных и квазиправительственных организаций
- Высокая подотчетность и прозрачность

- Высокая координация направлений и последовательность реализации политически «мягкой силы»
- Учет экономического положения страны партнера
- Работа с различными целевыми группами в странах присутствия

Германия также является государством, которая использует политику «мягкой силы». Основными приоритетами и задачами для Германии является следующее:

- Популяризация немецкого языка и культуры
- Международное позиционирование немецких товаров, услуг, образовательных учреждений, общественных институтов
- Развитие международного академического обмена и поддержка научных исследований
- Распространение демократических ценностей в мире

Конкурентными преимуществами для Германии является:

- Система фондов политических партий
- Сеть институтов «мягкой силы» за рубежом
- Крупнейшая и стабильная экономика Европейского союза
- Реализация внутренних интересов и учет интересов страны присутствия
- Работа с элитами стран присутствия
- Наличие специальных институтов по многим направлениям деятельности

Используя в политике мягкую силу, можно приобрести сторонников и союзников и гуманизируется образ собственной страны. Привлекая общественность на свою сторону в условиях последовательно выстроенной информации либо мгновенного распространения информации, равно, как и дезинформации, стало особенно значимой.

1.3. «Мягкая сила» в политике Китая

В последнее время руководство Китая заинтересованы в использовании «мягкой силы» в своей внешней политике. Одна из концепций «мягкой силы» они используют продвижение китайского языка и распространение культуры Китая. За рубежом уже действуют эффективные инструменты данной концепции. Правительство Китая вложило большое количество ресурсов в продвижении данной концепции во внешней политике для формирования положительного образа страны.

В настоящее время языковая ситуация в КНР также является частью экономически социальных, научных и культурных преобразований и способствует созданию и продвижения положительного образа КНР за рубежом. Язык и культура Китая занимает важное место в системе официальных духовных ценностей.

Во время XVII съезда Коммунистической партии Китая (КПК), которая состоялась 15 октября 2007 года, представитель Ху Цзиньтао заявил о том, что КПК должна «повысить культуру как часть «мягкой силы» Китая с целью сохранения основной культуры китайского народа, его прав и интересов» [10].

В статье «олимпийские игры и «мягкая сила» Китая» говорится, что экономическая и военная мощи Китая еще не сопоставимы со странами, которые лидируют в использовании «мягкой силы», Китаю еще предстоит пройти длинный путь по реализации данной концепции [11]. Впрочем, на Олимпийских играх в Пекине 2008 г. китайцы и завоевали большое количество золотых медалей, но в области «мягкой силы» еще не достигли достаточного уровня. Най, автор статьи, выражает надежду, в понимании, что китайские руководители осознают важность свободы слова в концепции «мягкой силы».

После смены власти в Китае, руководители пятого поколения в своих политических заявлениях, раздаются призыв реализовать «китайскую мечту» - «великое возрождение китайской нации» [12].

Традиционная культура Китая и китайский язык, выступают в единстве и являются неотъемлемой частью друг друга со времен Конфуция, Лао Цзы и Мэнь Цзы и является основой «великого возрождения нации», так же являются эффективным инструментом по реализации «мягкой силы» в современном внешнеполитическом курсе КНР [13].

В 2013 году председатель ЦК КПК Си Цзиньпин заметил, что китайская мечта заключается в достижении возрождения нации. Бывший заместитель председателя Партийной школы при ЦК КПК Ли Цзюньжу на VI Пекинском форуме по правам человека выразил беспокойство в отношении китайской экспансии, в то время, когда страна стремится к возрождению. Ли Цзюньжу сообщил, что цель возрождения нации заключается во всеобъемлющем построении средне зажиточного общества к 2020 году и достижении модернизации к 2050 году Ли Цзюньжу видит воплощение концепции возрождения в модернизации государства, основанной на историческом опыте Китая [14].

В результате с начала 2000 – х годов увеличилось число изучающих китайский как иностранный. Согласно статистическим данным Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом при Министерстве образования КНР созданный еще в 1984 году при правительстве Китая, по всему миру насчитывается около 40 млн. человек, обучающиеся китайскому как иностранному языку. На сегодняшний день открыто 545 Институтов Конфуция в 120 странах с целью популяризации культурного наследия Китая и китайского языка. [15]

КНР реализуют стратегию «мягкой силы» двумя способами. Один из таких способов, является обучение студентов на территории Китая, тем самым не только обучая их китайскому языку, но и показывая и прививая культуру Китая. По данным Государственной канцелярии, в 2006 году в

стране училось свыше 140 тыс. иностранных студентов. В 2008 году число иностранных студентов превысило 200 тыс. человек. Большинство иностранных студентов из таких стран как Южная Корея, США и Япония.

Правительство Пекина принимают активные действия для повышения качества обучения иностранных студентов. заместитель начальника департамента по делам международного сотрудничества при Министерстве образования КНР Шэн Цзяньсю отметил, что Министерство образования КНР заинтересовано в том, чтобы китайские университеты принимали иностранных студентов «более высокого уровня» [16]. Так же Китай увеличил количество квот для обучения иностранных студентов на правительственных стипендиях.

Впрочем, Китай сконцентрировал особое внимание на втором способе, а именно на развитии сети Институтов Конфуция, а также культурных и научно – исследовательских центров по всему миру.

Руководство рабочего отдела Института Конфуция Пекинского университета иностранных языков, отметил, что в настоящее время наблюдается быстрый рост числа изучающих китайский язык в мире, набирающий силу после 2000 г. Руководство подчеркнуло, что с 2005 г. Китай осуществляет политику «выхода за рубеж». Так же можно говорить о том, что в последние годы происходит увеличение изучения китайского языка, и эти данные продолжают расти.

В конце 2005 г. Министерство образования КНР учредило в 23 странах мира 32 Института Конфуция. В апреле 2009 г. в мире действовало 326 Институтов или Классов Конфуция, к октябрю того же года – уже 523 учебных заведения Конфуция, в том числе 282 института [17].

1.4. Институты Конфуция как институты «мягкой силы»

Имя Конфуций является вершиной культуры и просвещения и образования. Но для остальных людей всего мира это имя ассоциируется с Китаем. Именно благодаря такой аналогии центры по изучению китайского языка и культуры носят имя Конфуция.

Институты Конфуция представляют собой неприбыльную организацию на базе зарубежного вуза китайской стороны и ее зарубежными партнерами. Так же на базе средних учебных заведениях существует возможность создания Классов Конфуция. Регулированием деятельности Институтов и Классов Конфуция с китайской стороны занимается Канцелярия по международному распространению китайского языка (Ханьбань).

Еще в декабре 1978 году состоялся XI созыв пленума Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) и тогда руководство страны пришло к выводу о необходимости формирования позитивного восприятия страны за рубежом. Но до 2000-х данной работе уделялось слишком мало внимание, в основном все внимание было обращено на поднятие экономики государства. И как только экономика Китая вышла на лидирующие позиции, а именно в 2014 году заняла второе место в мире по размеру экономике.

Как раз таки достижения Китая в экономике сформировала экономический базис для продвижения «мягкой силы», поскольку в большинстве случаев одним из первых импульсов для продвижения «мягкой силы» является успешная экономика страны благосостояние ее граждан. Следующим этапом в повышении влияния «мягкой силы» является распространение интереса, вызванного экономическими факторами.

Объекты «мягкой силы» стремятся определить особенности развития страны, смысл которых заключаются в сфере национальной культуры. Ее проявления являются существующие в стране политические и экономические

системы, общественный строй. В стране – объекте «мягкой силы» распространяется интерес к различным аспектам деятельности государства-субъекта, изучается возможность перенесения ее опыта на национальную почву. Разумеется, существует и иной механизм распространения «мягкой силы» – когда в основе нее лежит именно богатство культуры страны источника, но как правило в таком случае страна – источник не имеют значительных экономических достижений в настоящее время, что ограничивает их ресурсы.

Ханьбань является организацией, аффилированной с Министерством образования КНР. Ханьбань состоит из 19 управлений: Управление по общим вопросам, Управление по человеческим ресурсам, Управление бухгалтерскому учету и аудита, Финансовое управление, Управление развития и планирования, Управление политики и исследований, Управление Институтов Конфуция в Азии и Африке, Управление Институтов Конфуция в Америке и Океании, Управление Институтов Конфуция в Европе, Управление преподавательского состава, Управление волонтерских отношений, Управление учебных материалов, Управление тестирования, Управление стипендиальных программ, Управление по культурным отношениям, Управление китаеведения и китайских исследований, Управление по связям с общественностью, Управление международных обменов, Управление логистики.

Штаб-квартирой Институтов Конфуция являются Ханьбань. Это без прибыльная организация, имеющая независимый статус и корпоративное устройство. Финансирование происходит по специальным статьям расходов, предусмотренным в бюджете Министерства образования КНР исключительно для этой цели. Штаб-квартира обладает полным объемом прав на название, логотипа и бренда Института Конфуция (Рис.1).

孔子学院

CONFUCIUS INSTITUTE
AT CLEVELAND STATE UNIVERSITY

Рис. 1. Логотип Института Конфуция.

В полномочия штаб-квартиры входит выполнение регулятивных функций, а также функций по контролю за деятельностью Института Конфуция, аудиту, деятельности по выработке стратегии и руководств к действию для Института Конфуция по всему миру. Штаб-квартира располагается в столице Китая – Пекине. Стратегическим управлением Штаб-квартирой занимается Международный совет по китайскому языку, который состоит из председателя, вице-председателей, исполнительных членов Совета и (ординарных) членов Совета. Кандидаты на пост председателя, некоторых вице-председателей и исполнительных членов Совета рекомендуются. Кроме того, Совет избирает кандидатов на должности Исполнительного директора и его заместителя. Исполнительный руководитель, который также является Исполнительным членом Совета, является законным представителем Штаб-квартиры. В настоящий момент эту должность занимает госпожа Сюй Линь, заместитель министра образования.

Под руководством Совета Штаб-квартира осуществляют следующие действия:

- формулирование планов развития, критериев создания и стандартов деятельности Института Конфуция, а также правил проведения аудита деятельности Института Конфуция;
- рассмотрения и одобрения заявок на создание новых Институтов Конфуция;

- разработка и одобрение планов реализации ежегодных проектов, бюджетные планы, а также итоговые финансовые отчеты отдельных Института Конфуция;
- подготовку директив (планов реализации) и осуществление оценки мероприятий, реализуемых Института Конфуция, проверка выполнения и осуществление менеджмента качества;
- предоставление поддержки и учебных ресурсов отдельным Институтам Конфуция;
- подбор и утверждение директоров и преподавательского состава с китайской стороны для отдельных Институт Конфуция, подготовку и переподготовку административного персонала и преподавателей для Института Конфуция;
- организация ежегодных конференций Института Конфуция;
- издание правил и финансовый менеджмент Института Конфуция с китайской стороны.

В целях повышения эффективности своей деятельности Штаб-квартира часто приглашает известных специалистов и экспертов из Китая и из-за рубежа на должности старших консультантов.

Получение разрешения на создание Института Конфуция не является простым, для получения разрешения должны быть соблюдены следующие условия:

- сторона, подающая заявление (далее – организация-заявитель), должна быть легально зарегистрированной организацией или корпорацией, располагающейся на территории, на которой планируется создание Института Конфуция, и обладающей ресурсами для осуществления преподавательской деятельности, образовательных и культурных обменов, а также публичных услуг;
- наличие спроса на изучение китайского языка и культуры на территории расположения организации-заявителя;

- наличие у заявителя персонала, необходимых площадей, оборудования для преподавания китайского языка и культуры;
- наличие капитала для создания, а также стабильные источники финансирования операционной деятельности Института Конфуция.

Так же для получения разрешения на создание Института Конфуция организация-заявитель представляет в Штаб-квартиру комплект документов для заявки, который включает:

- письменное заявление о создании Института Конфуция, подписанное руководителем или президентом организации-заявителя;
- представление стороны-заявителя, ее регистрационных документов и сертификатов, а также данных руководителя организации или ее президента;
- план предполагаемых помещений для обучения (аудиторий), список необходимого оборудования, доступного для предполагаемого Института Конфуция;
- предварительную оценку рыночного спроса на услуги ИК, предполагаемую структуру менеджмента и операционные планы (планы текущей деятельности) предполагаемого Института Конфуция;
- официальный отчет, детализирующий ресурсы, правила деятельности реализации финансового менеджмента предполагаемого Института Конфуция;
- иные материалы по требованию Штаб-квартиры

Заявка, содержащая переведенные на китайский язык копии документов, направляется непосредственно в Штаб-квартиру или посольство КНР в стране предполагаемого создания Института Конфуция. Кроме того, у организации-заявителя есть право поиска партнерского вуза в КНР, который также будет принимать участие в деятельности Института Конфуция.

Как только Штаб-квартира получила заявку и все необходимые документы, происходит оценивание ее комплектности и корректности.

Данная процедура занимает некоторое время, а также может включать проверку корректности предоставленных документов, проведение брифингов, интервью и консультации с внешними экспертами.

В случае одобрения заявки Штаб-квартирой высылает «Письмо об одобрении создания Института Конфуция», а так же подписывает с организацией-заявителем «Соглашение о совместном учреждении Института Конфуция», предоставляя разрешение на создания Института Конфуция, так же предоставляется право на пользования официального названия и символикой Института Конфуция.

Главная стратегическая цель создания и развития сети Института Конфуция является максимизация «мягкой силы» за рубежом, увеличение культурного влияния, а также расширение китайского присутствия в целевых странах, направленного на формирование адекватной среды восприятия политики Китая и улучшения его имиджа международным сообществом и обществами отдельных государств. Так же можно говорить о популяризации образа Китая в мире, где происходит борьба «мягкой силы» на государственном уровне.

Уже достаточно давно Китай преследует необходимость реформирования собственного имиджа, формирования условий для позитивного восприятия международным сообществом факта радикального повышения статуса страны в мировой политике.

Основной деятельностью Института Конфуция является организация преподавания китайского языка для иностранцев, обучение и тестирование преподавателей этого языка, поддержка научных исследований в области китаеведения, проведение научно-просветительских и образовательных мероприятий, направленных на продвижение китайских языка и культуры.

Существует большое количество Институтов Конфуция в России. Так как Россия входит в общемировую сеть Институтов Конфуция. Их цель распространение на территории России является укрепление взаимопонимания между странами путем распространения и изучения

культуры, языка, экономике и социальной жизни Китая. Одним из важных аспектов деятельности Института Конфуция стали организация курсов китайского языка и культуры, проведение тестирования по китайскому языку, организация стажировок в КНР [18].

Финансирование всех Институтов Конфуция происходит исключительно по линии Китая. Первый Институт Конфуция был реализован в Узбекистане в июне 2004 года. Изначально программа была направлена на страны Центральной Азии, постсоветского пространства и Восточную Европу. Но уже в ноябре был открыт Институт Конфуция в Сеуле, Южная Корея. После этого институты начали появляться в США, Германии, Франции и в еще более 40 стран мира. На территории России Институты Конфуция появились в 2005 году.

К 2009 году было зарегистрировано уже 311 Институтов Конфуция в 76 странах мира. Так же был создан сайт «Изучаем китайский язык. Институт Конфуция онлайн» для изучения китайского языка для тех, кто говорит на европейских языках. На нем размещена информация, посвященная исключительно только для изучения китайского языка [19].

В странах Центральной Азии в настоящее время действуют около 100 Институтов Конфуция и более 30 курсов китайского языка. На территории государств Юго-Восточной Азии находятся около 29 Институтов Конфуция и 15 языковых курсов. Для многих жителей Азии знание китайского языка позволяет продвигаться по карьерной лестнице, поскольку он становится главным языком бизнеса и деловых связей в регионах (Таблица 1.).

Таблица 1.

Количество и распространение Институтов и Классов Конфуция в Азии [20].

Регион	Страна	Количество Институтов Конфуция	Количество Классов Конфуция

Южная Азия	Индия	4	3
	Пакистан	5	2
	Бангладеш	2	1
	Бахрейн	1	-
	Непал	2	2
	Шри-Ланка	2	2
	Мальдивы	1	-
Северная Азия	Монголия	3	2
	Южная Корея	23	5
	Япония	15	2
	Армения	1	-
Юго-Восточная Азия	Камбоджа	2	-
	Лаос	2	1
	Малайзия	5	1
	Индонезия	8	-
	Мьянма	-	3
	Сингапур	1	2
	Таиланд	16	11
	Филиппины	5	-
	Вьетнам	1	-
	Центральная Азия	Казахстан	5
Таджикистан		2	-
Кыргызстан		4	-
Узбекистан		2	-
Афганистан		1	-
Западная Азия	Иран	2	-
	Израиль	2	-
	Иордания	2	-
	Азербайджан	2	-

	Грузия	2	-
	Турция	4	-
	ОАЭ	2	-
	Палестина	1	-
	Саудовская Аравия	1	-

В декабре 2018 году состоялся 13-тый Конгресс Институтов Конфуция, проходивший в Чэнду – административном центре провинции Сычуань (Юго-западный Китай).

Мероприятие собрало ректоров вузов и представителей Институтов Конфуция из 150 с лишним стран и регионов. Были затронуты такие темы, как обновление модели работы и механизма управления Института Конфуция, развитие диверсифицированного партнерства и др.

Так же было сказано, что на момент мероприятия Институты Конфуция находятся в 154 странах и регионах мира, соответственно обучается 1.87 млн. человек, а преподавательский состав насчитывает 46.7 тыс. человек.

В результате использование «мягкой силы» во внешней политике Китая повлияло положительно на продвижения китайской культуры и языка. Данная концепция показала КНР в лучшем свете. Концепция корректируется с учетом возникающих вызовов, обеспечивая положительную динамику в связи со своей ориентацией на идеалы гармонии и мирного процветания.

Основными функциями, а именно «мягкой силой» Институтов Конфуция является удовлетворение потребностей людей из различных стран, изучающие культуру и язык Китая, помощь в понимании языка, так же усиление образовательных программ и обмен культурными ценностями.

Следуя принципам взаимного уважения, межнационального диалога и взаимообогащения культур, Институты Конфуция содействуют

преподаванию китайского языка в мире и развитию образовательных и культурных обменов и сотрудничества между КНР и другими странами. Такая деятельность способствует успешному постепенному распространению «мягкой силы» Китая, а значит, можно говорить о достигнутых положительных результатах развития сети Институтов Конфуция.

Вывод к главе:

Каждое государство желает иметь влияние во внешнюю политику и конечно же совершать вклад в мировую экономику. Для достижения данных целей, мало просто действий в политике и в экономике внутри страны и снаружи, необходимо иметь и развивать «мягкую силу».

Для того что бы взять на вооружение «мягкую силу» необходимо повысить уровень жизни народа, развить культуру. В данном случае Китай достиг таких результатов. Экономика Китая как внутренняя и внешняя достигла своих максимумов. Культура Китая всегда привлекала людей как что-то неведомое и не похожее на что либо.

На данный момент Китай пользуется «мягкой силой» очень даже продуктивно. Институты Конфуция находятся в 154 странах и регионах мира, соответственно обучается 1.87 млн. человек, а преподавательский состав насчитывает 46.7 тыс. человек.

В результате использование «мягкой силы» во внешней политике Китая повлияло положительно на продвижения китайской культуры и языка. Данная концепция показала КНР в лучшем свете. Концепция корректируется с учетом возникающих вызовов, обеспечивая положительную динамику в связи со своей ориентацией на идеалы гармонии и мирного процветания.

2. Стратегия развития «Один пояс – один путь»

2.1. Концепция проекта «Один пояс – один путь»

Одним из важных международных проектов в современном обществе для изучения становится стратегия развития Китая «Один пояс- один путь». Важность и актуальность исследования этой стратегии заключается в том, что данный проект Китая «Один пояс и один путь», объединяет две инициативы - «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI в.», которые приведут к существенным изменения по всей Евразии, как в экономическом, так и в культурном плане. География проекта охватывает Центральную, Южную и Западную Азию и Евразию, таким образом создавая целый регион влияния. Если рассмотреть границы образовавшегося пояса, можно констатировать важность изучения данного проекта, ведь данная концепция - это, безусловно, часть общей внешней политики КНР. Институт Конфуция в свою очередь является неким проводником культуры или даже инструментом, который используется в концепции «Один пояс, один путь».

Концепция «Один пояс — один путь» —международный проект Китая, который создан с целью не только улучшению уже существующих, но и направлен на создание новых торговых путей, транспортных, а также экономических коридоров, которые объединят более чем 60 стран Центральной Азии, Европы и Африки. Таким образом, данный проект поможет Китаю наладить торговые отношения, а также укрепит не только экономические связи с данными странами, но и будет способствовать развитию как торговых, так и культурных отношений между этими странами и Китаем, что приведет к усилению влияния в данных регионах.

Данная идея создания «Экономического пояса Шелкового пути» была предложена председателем КНР Си Цзиньпином и впервые была озвучена во время его выступления в Астане в рамках государственного визита в

Казахстан , который состоялся в сентябре 2013 года. Как отметил председатель Си Цзиньпин, у КНР и стран Центрально-Азиатского региона — общая стратегическая цель, которая заключается в стабильном развитии экономики, процветании и могуществе государств. Си Цзиньпин подчеркнул важность и потребность «всесторонне укреплять практическое взаимодействие» и «конвертировать преимущества политического диалога, географической близости и экономической взаимодополняемости в преимущества сотрудничества, устойчивого роста, создания общности интересов на основе взаимной выгоды и общего выигрыша" [29].

В связи с этим Си Цзиньпин предложил применять на пространстве Евразии новые модели сотрудничества, а также предложил едиными усилиями сформировать «Экономический пояс Шелкового пути» . Для реализации этого проекта он предложил пять мер: политическая координация, либерализация торговли, взаимосвязь инфраструктуры, свободное передвижение капитала и укрепление взаимопонимания между народами.

В октябре того же года во время своего визита в страны Юго-Восточной Азии председатель Си Цзиньпин предложил странам - членам АСЕАН идею совместного создания "Морского Шелкового пути XXI века". Обе инициативы – «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века» - были объединены в одну стратегическую концепцию Китая под названием "Один пояс — один путь", которая теперь представляет одно из важных направлений внешнеэкономического и внешнеполитического курса Китая.

Весной 2015 года по поручению Госсовета КНР Государственный комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство торговли Китая опубликовали документ "Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века". Документ направлен на содействие реализации предложенной концепции "Один пояс - один путь".

В документе упоминается, что проект "Один пояс — один путь" открыт не только для данных регионов, но и для всех стран мира, а также международных и региональных организаций. Кроме того, проект «Один пояс - один путь» может стать основой для экономического сотрудничества между Китаем и заинтересованными странами.

Авторы проекта считают, что основные маршруты "Экономического пояса Шелкового пути" будут проходить:

- из Китая через Центральную Азию, Россию до Европы (до Балтийского моря);

- из Китая через Центральную Азию и Западную Азию к Персидскому заливу и Средиземному морю;

- из Китая в Юго-Восточную Азию, Южную Азию, к Индийскому океану.

Основные направления "Морского Шелкового пути XXI века":

- из морских портов Китая через Южно-Китайское море до Индийского океана и дальше до Европы;

- из китайских портов через Южно-Китайское море в южную акваторию Тихого океана.

В указанных направлениях планируется сформировать международные коридоры экономического сотрудничества: "Китай - Монголия - Россия", "Китай - Центральная Азия - Западная Азия", "Китай - Индокитай", "Китай - Пакистан" и "Бангладеш – Индия - Мьянма - Китай" [27].

Кроме того, в документе отмечены задачи в области инфраструктурного строительства, инвестиций в промышленные мощности, освоения природных ресурсов, торгово-экономического и финансового сотрудничества, гуманитарных обменов, защиты окружающей среды и взаимодействия на море.

Концепция «Экономического пояса Шелкового пути» предполагает существование в течение нескольких ближайших десятилетий, в настоящее время ее реализация пока не является системной, и сегодня она скорее представляет собой один из векторов в продвижении Китая к новой

глобальной роли. Однако можно предположить, что создание «системности» является лишь делом времени и станет следующим шагом.

«Экономический пояс Шелкового пути» - проект по формированию единого евроазиатского торгово-экономического пространства и трансконтинентального транспортного коридора. По словам китайских представителей, «Экономический пояс Шелкового пути» может подключиться 67 государств, население которых составляет 63% от мирового. Ориентировочные сроки реализации проекта - 30 лет. [24]

Для реализации проекта, Китай создает транспортную инфраструктуру, которая необходима для развития Нового шелкового пути. Так, например, в конце 2016-го начались работы по созданию высокоскоростной железнодорожной магистрали, которая должна соединить Китай с Лаосом. Еще одним важным проектом по развитию инфраструктуры является строительство дороги Джакарта — Бандунг (Индонезия), использование которой сократит путь почти на четыре пятых. Это лишь основные работы по развитию инфраструктуры. Конечно, Китай развивает и портовую инфраструктуру: завершено строительство порта Хамбантота в Шри-Ланке, частично сдан в аренду China Ocean Shipping Company греческий порт, налажено сотрудничество с ОАЭ по морской гавани Халифа. Кроме того, КНР добилась запуска новых авиарейсов — 90 компаний в 37 странах работают на регулярных рейсах более чем в 50 городов.

Активная работа ведется и в других областях. Так, например, ведется работа по сотрудничеству в области энергетики. В данной сфере основными партнерами стали Россия и Пакистан. С 15 странами уже подписаны договоры о партнерстве по строительству цифрового Шелкового пути.

Расширение сотрудничества касается и торгового сектора. В 2017 году объем внешней торговли Китая вырос на 11,4%, достигнув \$4,11 трлн. За семь месяцев 2018-го объем импорта и экспорта Китая со странами - участниками стратегии «Один пояс — один путь», увеличился на 11,3%.

С каждым годом все больше стран придерживается принципа совместного производства, строительства и использования. С 2013 года Китай создал более 80 направлений экономических и торговых связей, в них вложено свыше \$28,9 млрд. За счет этого создано свыше 244 тыс. рабочих мест, на которых теперь трудятся как иностранные специалисты, так местные жители, что, безусловно, не может не способствовать укреплению сотрудничества. По данным на май 2018 года, КНР заключила 16 соглашений о свободной торговле почти с 25 странами. Торговые партнеры работают на четырех континентах, половина из них — в странах, которые являются участниками проекта «Один пояс — один путь».

КНР не только инвестирует за рубеж, но и сам привлекает иностранных предпринимателей, поддерживая высокие бизнес-стандарты. За семь месяцев 2018-го государства «Одного пояса — одного пути» инвестировали в КНР на 29,8% больше по сравнению с прошлым годом.

По оценкам авторов проекта «Один пояс — один путь», позволяет сократить сроки поставки грузов из Китая в Европу более чем в два раза. Помимо создания единой транспортной инфраструктуры, проект подразумевает расширение таможенного сотрудничества, увеличение масштабов финансовых операций между странами, создание финансовых институтов при различных региональных организациях (ШОС, БРИКС). Развитие гуманитарных связей подразумевает активный обмен в сфере культуры и науки, СМИ, а также молодежные проекты.

Концепция «Одного пояса — одного пути» сформулирована и закреплена в документах таких организаций, как Генеральная Ассамблея ООН и Совет Безопасности. О сотрудничестве с Китаем договорилось свыше сотни стран, включая страны Латинской Америки и Карибского бассейна.

Выдвинутая Китаем инициатива «Один пояс - один путь» для продвижения международного сотрудничества, предложила новое мышление, а также выявила ключевую направляющую роль», - отмечал Генсекретарь ООН Антониу Гутерреш. Он подчеркивал, что эта стратегия позволила

запустить новые инфраструктурные проекты, привлечь инвестиции в развивающиеся страны и снизить безработицу.

«Строительство «Одного пояса - одного пути» представляется взаимовыгодным и выигрышным для всех сторон», - заявлял Гутерреш. Экономическое сотрудничество – лишь одна из сторон партнерства между странами — участницами стратегии «Один пояс - один путь». Также проект способствует созданию связей по культурным и гуманитарным обменам между странами участниками. За пять лет Китай подписал 76 двусторонних документов о сотрудничестве в области культуры и туризма. В сентябре 2017 года в Китае был учрежден Всемирный туристический альянс. За пять лет также появились альянсы Международного театра, музеев, художественных фестивалей и библиотек, открылась художественная галерея «Шелковый путь».

«Один пояс - один путь» мог бы стать интересным проектом для всех стран мира. В декларации по итогам китайско-африканского саммита говорится, что цель стратегии — «достичь беспроигрышной ситуации, построить всеобъемлющую инфраструктуру по разумной цене, получив широкую выгоду, в соответствии с национальными и местными условиями».

2.2. Роль культуры в реализации концепции «Один пояс – один путь»

Концепция рассматривается как мост культуры, на обоих концах которого существуют две великие культуры. Именно отсюда пошло высказывание «Один пояс – один путь». Нет цели, полностью восстановить древний Шелковый путь, хотят сохранить его ценности, продолжить его развитие, особенно в культурной сфере, сделать его более открытым, более разнообразным. Соответственно, его влияние неизбежно будет возрастать, шириться. Современная концепция «Один пояс – один путь» направлена не только на развитие и процветание экономики и торговли, укрепление

инфраструктуры, главное – она несет мысль, что процесс распространения и слияния культур разных стран будет способствовать, в том числе и росту экономики. С точки зрения географического положения концепция «Один пояс – один путь» создала тесные связи между Азией, Европой и Африкой и создает политические и культурные связи. Открытость является одним из принципов концепции «Один пояс – один путь». Соответственно, нужна открытость мышления.

На форуме в Пекине Си Цзиньпин заявил, что начиная с 2013 г. участвующие в инициативе страны продвигали «дух Шелкового пути», расширяли сотрудничество в науке, образовании, культуре и здравоохранении, поддерживали обмены между народами, создавали для ОПОП прочный фундамент в общественном мнении, крепили его социальную базу. Он сообщил, что китайское правительство ежегодно выделяло соответствующим странам 10 тыс. стипендий, местные правительства также учреждали специализированные стипендии для стран Шелкового пути. Власти КНР поощряли проведение международных культурных и образовательных обменов, годов культуры и туризма, фестивалей искусства и кино, конференций и диалогов мозговых центров. Все это сделало гуманитарное сотрудничество многообразным. Китайский лидер заключил, что «в ходе обменов расстояние между сердцами стало ближе». [29]

Вслед за этим заявлением председатель Си Цзиньпин предложил новую схему из пяти компонентов, которая призывает строить проект «Один пояс – один путь» как «путь мира», «путь процветания», «путь открытости», «путь инновации» и «путь цивилизации». Развитие гуманитарной стороны проекта воплощено в тезисе о превращении проекта ОПОП в «путь цивилизации». Для этого, по его словам, необходимо преодолеть разобщенность между цивилизациями с помощью культурных обменов между странами, обеспечить возможность преодоления культурных конфликтов с помощью образовательных проектов и взаимной учебы. Для этого между всеми

странами нужно поддерживать и способствовать развитию взаимного понимания, взаимного уважения и доверия.

Можно подчеркнуть, что появление темы цивилизации не является случайным. Отечественные исследователи уделяют особое внимание на то, что при обсуждении современных проблем Си Цзиньпин все чаще обращается к понятию «цивилизация», подчеркивая непрерывность китайской истории: «Говорит о государстве, а подразумевает цивилизацию. Говорит о цивилизации, а подразумевает Китайское государство, то есть, называя вещи своими именами, трактует его как государство-цивилизацию... столь деликатный вопрос, как идентичность государства, ранее замыкавшийся почти исключительно на политико-идеологические квалификации, сегодня так или иначе начинает замыкаться на цивилизационный дискурс». [25]

В этой трактовке речь идет уже не столько о развитии связей между индивидами, хотя задача «соединения людских сердец» не снята с повестки дня, сколько о взаимодействии различных культур, которые находятся в ОПОП, религий и этносов под цивилизационным руководством со стороны Китая. Си Цзиньпин представил обновленный набор задач, нацеленных на построение «пути цивилизации»:

- создать многоуровневый механизм гуманитарного сотрудничества, построить еще больше площадок для сотрудничества, открыть еще больше каналов для сотрудничества;

- продвигать образовательное сотрудничество, расширять масштаб взаимного обмена студентами, повышать уровень совместно создаваемых учебных заведений;

- задействовать роль мозговых центров, создать альянс и сеть сотрудничества мозговых центров;

- в сферах культуры, спорта здравоохранения создавать новые модели сотрудничества, продвигать практические проекты;

- использовать историческое культурное наследие, совместно создавать обладающие спецификой Шелкового пути туристические продукты, охранять наследие;

- через укрепление связей национальных парламентов, политических партий, неправительственных организаций, через тесные обмены между молодежью продвигать инклюзивное развитие;

- усиливать международное антикоррупционное сотрудничество, чтобы ОПОП стал «неподкупным путем» (Ляньцзе Чжи лу) [23].

Китайские исследователи ведут активное обсуждение проблем в реализации стратегии ОПОП. Лю Цзайци и Ван Маньли (Школа экономики и управления Уханьского университета) отмечают, что строительство ОПОП сталкивается со значительной «мягкой силой сопротивления», обусловленной национальными, религиозными, культурными и социальными различиями, продолжающимися конфликтами, проявлением идеологических факторов, а также воздействием позиции крупных стран [24].

Исследователи считают, ряд стран в отношении ОПОП «внешне горячо выражает позицию, а на деле топчется на месте» потому, что мировое общественное мнение формируют США и развитые страны Запада. Многие международные СМИ проявляют предвзятость, называя ОПОП китайским «планом Маршалла», который необходим для того, чтобы вывести из Китая избыточные производства и поставить под контроль ресурсы других стран. Американские СМИ подчеркивают, что цель стратегии ОПОП в том, чтобы обеспечить безопасность сырьевого снабжения Китая и расширить международное влияние КНР. Важно отметить, что в список инструментов «предвзятых идей» попали неназванные российские СМИ: они считают, что Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути являются «приманкой», их подлинная цель состоит не в инвестировании в страны ОПОП, а в продвижении интернационализации юаня.

Данные мнения и взгляды на ОПОП в Китае считают вариациями на тему «теории китайской угрозы». Они призваны сбить с толку общественное

мнение и порождают в странах ОПОП сомнения в перспективах сотрудничества. Лю Цзайци и Ван Маньли отмечают, что источником внешних помех являются крупные державы, которые долгое время вели борьбу за влияние в этих регионах. Ученые считают, что по мере продвижения строительства ОПОП подобных препятствий станет больше, и они будут более сложными для преодоления.

Исследователи указывают на то, что необходимо преодолеть дискурсивную гегемонию Запада, которая способствует формированию враждебного отношения к Китаю и его проекту ОПОП. Они считают, что необходимо заняться укреплением китайской дискурсивной власти, с помощью публичной дипломатии влиять на международное общественное мнение, формировать у иностранцев объективное понимание ценностей китайской культуры. Нужно также изучать и распространять историю древнего Шелкового пути, создавать механизмы прямого диалога руководителей и элит стран ОПОП. Благоприятное общественное мнение смогло бы стать фундаментом для сотрудничества в ОПОП, формы негосударственных культурных обменов должны стать более многообразными, следует наладить общение деловых и культурных элит.

Данные рекомендации исследователей призывают опереться на китайскую культуру для того, чтобы преодолеть препятствия между различными культурами и добиться от иностранцев согласия с китайской идеей объединения ресурсов и совместного пользования результатами развития. Данное мнение присутствует в разных китайских дискуссиях уже около десяти лет со времени официального выдвигания в 2007 г. лозунга «повышения мягкой силы культуры государства». В данный момент для создания ОПОП Китаю необходимы инструменты мирного и «мягкого» воздействия и влияния на общественное мнение соседних стран.

Прослеживается стремление китайской стороны вывести гуманитарное сотрудничество на более высокий качественный уровень, добиться его диверсификации. Хуан Линтань (Хунаньский университет) отметил, что

Китай располагает богатыми культурными ресурсами, но до сих пор он не научился активно применять. Помимо этого, у Китая нет подходящих инструментов СМИ для трансляции за рубеж, равно как и опыта использования в этой сфере потенциала неправительственных организаций [29].

Исследователи подчеркивают, что вдоль линий ОПОП расположены преимущественно развивающиеся страны, которые при осуществлении экономических проектов нуждаются в китайских деньгах, технологиях и кадрах. Для оказания такой поддержки был создан Фонд Шелкового пути. «Однако очень многие страны маршрутов ОПОП в экономике больше опираются на Китай, и одновременно в политике и культуре устремляются к Европе и Америке. Это поясняет, что в отношении этих стран Китаю недостает культурного влияния и привлекательности» [31].

Для решения проблемы финансирования, Хуан Линтань считает важным создать Фонд культурного развития Шелкового пути. Этот фонд смог бы помогать китайским предприятиям культурной индустрии осуществлять инвестиции и коммерческие поглощения в странах ОПОП, воплощать международные культурные форумы и проекты, продвигать обмены народных культур Шелкового пути и способствовать развитию культурного туризма, поддерживать создание произведений искусства и кино, охранять исторические следы культуры Шелкового пути всех народов ОПОП.

Таким образом, идет речь о создании структуры, которая направлена на распространение культурного влияния с опорой на экономические рычаги и при поддержке государства. Данный пример наглядно демонстрирует, что в ходе реализации проекта ОПОП китайская сторона продвигает культуру и ее ценности в комплекте с политическими идеями, стремится обрести влияние на элиты других стран, дабы подвигнуть их на принятие соответствующих решений. Можно согласиться с мнением российских исследователей, расценивших ОПОП как компонент «умной силы» Китая, сочетающей мягкие и жесткие инструменты. [30]

Гао Имэй (Ляонинский институт внешней торговли) предложила сосредоточить усилия на изучении и выявлении культурных корней непонимания, которые могут возникать в ходе создания и распространения влияния ОПОП. Ранее этой проблемой занимались только отдельные исследователи, однако в сферах дипломатии и неправительственных контактов интерес к ней не был столь очевидным. В КНР уделяют значительное внимание критике зарубежных «теории китайской угрозы», в которых присутствует компонент культурного непонимания. Однако другие непонимания, возникающие в культуре, религии и обычаях, мало изучаются и мало обсуждаются в научных кругах. Чтобы справиться с этой проблемой, Гао Имэй рекомендовала организовать систематическую работу представителей различных областей знаний (культурология, филология, религиоведение) для глубокого исследования феномена культурного непонимания. Она также предложила разобраться в том, где пролегает граница культурного непонимания и политических интересов. В тех случаях, когда за рубежом в стратегии ОПОП видят проявление «китайской угрозы» по причине субъективного культурного непонимания, в ответ китайской стороне нужно привлекать историков, политологов и экономистов, чтобы объяснять ОПОП с культурной точки зрения, больше рассказывать иностранцам об исторических истоках Шелкового пути и Морского Шелкового пути. [21]

В Китае озвучиваются мысли сделать опорой культурного продвижения в страны ОПОП идеи традиционного конфуцианства, которые, по мнению ученых, обладают привлекательным гуманистическим содержанием. Сунь Дацзюнь (Школа культурной креативности и коммуникации, Хуайнаньский педагогический институт) советует использовать для сплочения стран ОПОП культуру «благородного мужа» (цзюнь цзы). Ее родоначальниками были древние мудрецы Конфуций и Мэнцзы, именно в ней сосредоточены этические нормы конфуцианства. По мнению китайского автора, характеру «благородного мужа» присущи

соединение самосовершенствования с устремленностью к приведению в порядок семьи и государства, честность без обмана в отношениях с людьми, широкие помыслы о конфуцианском «единстве без унификации», взаимодействие на основе «близости, искренности, благодеяния и инклюзивности» (цинь чэн хуэй жун — этот набор из четырех ценностей впервые появился в выступлении Си Цзиньпина в октябре 2013 г. на совещании по дипломатической работе с сопредельными странами). Чтобы передать эти идеалы странам ОПОП, следует использовать конкурентоспособный сегмент китайской культурной индустрии, продвигать за рубеж обладающие «культурой благородного мужа» предприятия, применять современные информационные технологии. [28]

Другой вариант конфуцианской модели сотрудничества в ОПОП ставит в центр путь «преданности и великодушия» (чжун шу чжи дао). Эти этические ценности были сформулированы в тексте «Лунь юй». «Преданность» требует помогать другим людям, добиваться тех же достижений, к которым стремится индивид, а «великодушие» состоит в том, чтобы не делать другим того, чего не желаешь себе. [23]

Ли Шихэ и Сюй Цзюпин отмечают, что для «соединения сердец» недостаточно инвестиций и помощи. Опыт показывает, что получатели китайских капиталовложений не обязательно будут преисполнены признательности стране инвестору.

Определяющая для международного сотрудничества идея уважения чувств и достоинства партнера коренится в конфуцианском «пути преданности и великодушия», который является «золотым правилом» для достижения объединения сердец людей. Если на основании конфуцианской этики сознательно заботиться о других людях и защищать их интересы, то можно будет снизить враждебность и конфликтность. Осуществление инициативы ОПОП должно помогать другим людям «встать на ноги», не нанося им вред.

Ли Шихэ и Сюй Цзюпин полагают, что Шелковый путь нуждается в конфуцианском духе равенства, инклюзивности, гуманности и благодеяния для других людей. Они отмечают, что в китайской культуре изначально содержится стремление «облагодетельствовать Поднебесную» (цзяньци Тянься), близкое современному лозунгу «всеобщего выигрыша» в международном сотрудничестве. Более того, всеобщая зажиточность является целью социализма. По мнению авторов публикации, инициатива ОПОП является отражением сущности социализма, а не только лишь конфуцианства. Попытки проекции древних конфуцианских идей в страны ОПОП неизбежно будут наталкиваться на ощутимые культурные барьеры. [22]

Китай располагает глобальной сетью Институтов Конфуция, выполняющих не только просветительские, но и пропагандистские функции. Китайские исследователи обсуждают возможности более активного подключения этих Институтов к стратегии ОПОП. [26]

2.3. Роль института Конфуция в осуществлении проекта

«Один пояс-один путь» могут распространять китайскую культуру и идеологию в соседних странах и регионах. Большинство стран, входящих в проект «Одного пояса-одного пути», представляют собой развивающиеся страны, которым необходима поддержка и помощь в области инфраструктуры, капитала, технологий, исследований, инноваций и промышленности. В этом процессе Китай может также продемонстрировать соседним странам свою способность обеспечить поддержку, а также продемонстрировать идею мирного развития и сознание «судьбы сообщества» в целях получения более широкого международного понимания и поддержки, а в конечном счете и международного превосходства. Совместное строительство «Одного пояса - одного пути» соответствует основополагающим интересам международного сообщества, утверждая

общие идеалы и стремление к лучшей жизни, выдвигая новую модель международного сотрудничества и глобального управления, которая придаст новую позитивную энергию мирному развитию планеты. Директор Института исследования Африки Чжэцзянского педагогического университета Лю Хонубинь утверждает, что в противовес странам Запада, Европе и США, которые смогли обеспечить свое благополучие за счет колонизации стран Азии, Африки и Латинской Америки и продолжающим их эксплуатацию, Китай как в прошлом, так и в настоящее время создал «Шелковый путь» как мирную и дружественную модель общения человечества, которая существует за счет торговли и культурных связей и обмена. Сегодня этот путь воссоздается, обеспечивая создание новой, современной, подходящей всем членам мирового сообщества модель сотрудничества человечества и глобального управления ради достижения мирного сосуществования и совместного процветания в XXI веке. В этом смысле, «Экономический пояс Шелкового пути» является символом мягкой силы Китая, которая направлена на возрождение Великой китайской нации. Само название проекта имеет глубоко символическое значение. Более 2100 лет назад китайский посол Чжан-Цянь в эпоху династии Хань дважды (в 138 г. и 119 г. до н.э.) побывал в Центральной Азии, открыв Великий Шелковый Путь с востока на запад, соединяющий Европу и Азию. Древний Шелковый путь являлся важным транспортным маршрутом и культурным каналом, связывавшим Китай с Европой и Северной Африкой. Сегодня возрождение Великого шелкового пути исторически оправдано: с экономической точки зрения он просто необходим, а с политической — вполне логичен.

В своем выступлении в Астане Си Цзиньпин отметил: «Мой родной город, расположенный в провинции Шэньси, находится в начальной точке древнего Шелкового пути..., а «Казахстан — земля, через которую проходил древний Шелковый путь, внося важный вклад в диалог цивилизаций между Востоком и Западом, а также способствуя взаимодействию и сотрудничеству различных национальностей и культур. Восточные и западные дипломаты,

торговцы, путешественники, ученые, ремесленники пользовались этим путем для взаимных поездок в целях учебы, переговоров, обмена культурными ценностями, идеями, что содействовало развитию человеческой цивилизации». Китайские ученые, высоко оценивая содержание данного проекта, характеризуют его как значимое событие мирового масштаба. По мнению Син Гуанчена, директора Научно-исследовательского центра китайской пограничной истории и географии Китайской Академии Наук, Лю Хонубиня, директора Института исследования Африки Чжэцзянского педагогического университета, Ван Чжэнчу из Ноттингемского университета Великобритании, «Экономическому поясу Шелкового пути» принадлежит ключевая роль в дальнейшем развитии Китая. После того, как Си Цзиньпин стал Председателем КНР, он посетил ряд стран, в которых предполагается осуществить шелкопутейные проекты: Россию, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Индонезию, Малайзию, Монголию, Шри-Ланку, Индию, Мальдивы и Пакистан. Си Цзиньпин, предложив встречаясь с руководителями этих государств, ряд крупных проектов по углублению сотрудничества между ними и Китаем.[24]

Говоря о внешнеполитическом транзите КНР, Чжао Кеджин, профессор Института современных международных отношений Университета Цинхуа, сказал, что страны, являющиеся участниками проекта «Один пояс - один путь», становятся приоритетными объектами китайской дипломатии. Для укрепления этого сдвига, необходимо реализовать глобальное признание мягкой силы Китая и объединить в конечном итоге китайскую и мировую мечту. Этот путь очень сложен, длителен, но не стоит отрицать его миротворческий характер. Это, конечно, большой и долгосрочный внешнеполитический проект. Как сказал один из авторов книги «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути в XXI веке», для реализации стратегии «Один пояс - один путь» потребуется от 30 до 50 лет.

Пан Лонг, Ректор Пекинского университета иностранных языков, в ходе ежегодной конференции Боаоского Азиатского форума в 2015 г. заявил, что в целях обслуживания стратегии «Один пояс - один путь», Пекинский университет иностранных языков планирует открытие более 100 языковых специальностей в ближайшие пять лет. В процессе строительства «Одного пояса - одного пути» необходимо огромное число кадров, владеющих языком конкретной страны и понимающих культуру двух стран. Однако в настоящее время таковых специалистов явно недостаточно. Среди стран, имеющих дипломатические отношения с Китаем, есть еще 38 стран, официальные языки которых пока не представлены в специальностях профессионального образования китайских вузов. Изучение китайского языка гражданами стран, расположенных вдоль «Одного пояса - одного пути», является важным инструментом культурного обмена между Китаем и другими странами.

Создание и активное распространение Институтов и Классов Конфуция в зарубежных странах играет важную роль в продвижении и укреплении роли китайского языка и культуры на мировой арене. Тем не менее, в настоящее время вдоль «Одного пояса - одного пути» Институты и Классы Конфуция распространены еще относительно недостаточно. Число стран, вовлеченных в проект «Один пояс - один путь», составило 36% от общего количества стран, однако доля стран, в которых есть Институты или Классы Конфуция, не превышает 28% от общего количества стран в мире. Число Институтов или Классов Конфуция в этом регионе составило только 22% от суммарного показателя Институтов и Классов Конфуция по всему миру. Увеличение численности говорящих на китайском языке в обширной зоне «Один пояс - один путь» будет зависеть от скорости реализации предусматриваемых проектов.

Китай располагает глобальной сетью Институтов Конфуция, выполняющих не только просветительские, но и пропагандистские функции. Китайские исследователи считают, что Институты Конфуция могли бы более активно использоваться в проекте ОПОП. Дэн Синь (Школа международных

культурных обменов Синьцзянского педагогического университета) считает, что во многих странах, являющихся участниками проекта ОПОП, до сих пор собственных школ и педагогической системы преподавания китайского языка, поэтому там следует создавать крупные Институты Конфуция, которые могли бы стать «направляющими центрами» преподавания китайского языка и распространения китайской культуры для регионов и даже для отдельных стран.

Дэн Синь полагает, что Институтам Конфуция пора действовать за пределами учебных заведений и обеспечивать распространение китайской культуры на общественный уровень. Кроме того, исследователь считает, что для поддержки строительства ОПОП Институтам Конфуция следует сотрудничать с предприятиями, предоставлять им услуги по переводу на выгодных условиях, открывать для их сотрудников курсы языковой подготовки. Ожидаемое расширение торговли между Китаем и странами ОПОП приведет к росту потребности в кадрах со знанием китайского языка, в подготовке разработчиков политики ОПОП, правительственных чиновников, предпринимателей, негосударственных деятелей.

Всем им потребуются связанные с Китаем знания истории, географии, языка, культуры, религии, политики. Исходя из того, что на местах самостоятельную подготовку таких кадров осуществить довольно сложно и требует вложений, китайский эксперт указал на перспективу участия Институты Конфуция в обучении людей, обладающих способностью к международной коммуникации, хорошим общественным влиянием и репутацией, способных выполнять роль посредников культуры.

Таким образом, Институтам Конфуция предлагают стать воспитателями местных деятелей, которые участвуют в создании ОПОП. Дело не ограничивается подготовкой «технократической» прослойки для совместных экономических проектов. Китайские авторы отмечают, что одной из задач деятельности Институты Конфуция должна быть подготовка людей «знающих Китай и дружественных по отношению к Китаю» (чжи Хуа

ю Хуа), которые занимались бы в своих странах распространением китайской культуры, могли бы хорошо рассказывать своим соотечественникам «китайские истории», продвигать распространение китайской культуры в странах ОПОП.

В заключение следует подчеркнуть, что идея единства материальных и культурных аспектов стратегии ОПОП получила широкое признание в китайском научном сообществе. Шуан Чуаньсюэ (Нанкинский университет) отметил: «Один пояс, один путь — это не только экономический пояс, но также культурный пояс. Торгово-экономическое сотрудничество является «твердой» опорой, гуманитарные обмены являются «мягкой» поддерживающей силой, обе друг друга поддерживают и дополняют, ни одна не может отсутствовать».

Исследователи отмечают, что «бренд Шелкового пути важен прежде всего своими ценностными, а не рациональными характеристиками». К этому следует добавить, что эти ценностные характеристики неотделимы от интерпретации истории.

В выступлении 14 мая 2017 г. Си Цзиньпин обратился к прошлому, чтобы сформулировать содержание возникшего в далекой древности «духа Шелкового пути». Все компоненты этого «духа», перечисленные китайским лидером, выглядят очень знакомыми. Лозунги «мир и сотрудничество», «открытость и инклюзивность», «взаимная учеба», «взаимная выгода и всеобщий выигрыш» занимают заметное место в сегодняшнем китайском политическом дискурсе. Их перемещение в прошлое ведет к невольной модернизации истории древнего Шелкового пути. Вместе с тем Китай получает возможность заявить о себе как о наследнике древней цивилизации, сохранившем ее лучшие традиции и готовым поделиться ими с внешним миром.

3. Институт Конфуция как проводник культуры Китая

Для продвижения экономики в виде «Один пояс – один путь» и создание новых действий для политики, одним из важнейших факторов является продвижение китайского языка и культуры на международном уровне. Заместитель директора департамента изучения китайского языка Шень Цзяньлан, говорит: - «За счет централизованного планирования, мы будем создавать новые проекты сотрудничества». Согласно статистическим данным, к концу 2015 года Китай уже создал 9 Институтов Конфуция в соседних странах: Кыргызстане, Таджикистане, Казахстане, Пакистане, Монголии и еще в 6 других. Всего на 2015 год существовало 25 Институтов Конфуция и 75 Классов Конфуция». Благодаря инициативе «Один пояс, один путь», во многих странах растет интерес к китайскому языку и культуре.

В 2016 году в Институтах Конфуция действовало 17 300 курсов китайского языка, было зарегистрировано 465 300 студентов, организовано и проведено 8 368 культурных мероприятий.

Это данные на 2015 год, но по данным на 2020 года уже стабильно работают по всему миру 545 Институтов Конфуция из них 135 только в Азии. Примерно каждые шесть дней в мире создается один Институт Конфуция. По данным посольства Китая, в настоящее время уже более 170 вузов из 50 стран мира подали заявку на создание Института Конфуция.

3.1 Институт Конфуция в Корее

Республика Корея – государство, расположенное в Восточной Азии, широко известное и употребляемое в повседневной речи под названием Южная Корея.

Сеул, один из самых крупнейших городов, а также является городом особого назначения, другими словами столица Южной Кореи. Республика

Корея является экономически развитым государством с высоким уровнем доходов на душу населения. В Китае существует большой спрос на корейские товары, особенно на автомобили. По состоянию на 2017 год, является 11-й в мире по валовому внутреннему продукту и 15-й в мире по номинальному ВВП.

Институт Конфуция в Южной Корее – это Институт Конфуция, организованный Национальным университетом Китая, основанный на территории учебного заведения Южной Корее. Целью, которого является распространение китайской культуры, расширение взаимного доверия и взаимопонимания, содействие культурному взаимодействию, а также содействию национальным отношениям между Китаем и Южной Кореей. На данный момент существует 23 Института Конфуция на территории Южной Кореи, в то время, когда на территории Северной Кореи нет не одного.

Первый институт был создан в Сеуле в городе особого назначения Южной Корее, а также это не только первый в данной стране, но и первый в мире Институт Конфуция. Был открыт 21 ноября 2004 года.

За время существования Института Конфуция в Сеуле были достигнуты ощутимые результаты. Так были подготовлены 20 Институтов Конфуция и пять Академий Конфуция. Более ста университетов в Южной Корее создали специальность для изучения китайского языка, от начальных классов до университетов. Количество корейцев, изучающих китайский язык, достигло более 200 000 человек. Китайско-корейские дипломатические отношения улучшились благодаря популяризации китайского языка, чтобы закрепить столь хорошие дипломатические отношения, было принято решение о создании мероприятий по китайскому языку и проводить их регулярно. Так были созданы конкурсы китайской речи, конкурс каллиграфии, конкурс пения, образовательный форум, выставка китайских боевых искусств так же выставка китайских национальных танцев и т.д.

18 сентября 2009 года между Китайской Народной Республикой и Корейским университетом иностранных языков был подписано официальное

соглашение о сотрудничестве и строительстве Института Конфуция. В результате Пекинский университет иностранных языков выступил в качестве специального исполнительного органа, который сотрудничает с Корейским университетом. Официально Институт Конфуция был открыт 31 октября.

Корейский университет иностранных языков был основан 20 апреля 1954 года и является одним из самых важных университетов в области преподавания иностранных языков, гуманитарных и социальных наук. Будучи центром иностранного образования в Южной Корее, университет обучает более 40 иностранным языкам и является одним из лучших на международном уровне.

Институт Конфуция в Корейском университете иностранных языков включает в себя подготовку преподавателей китайского языка, предоставление информации об образовании для китайских преподавателей. Обучение китайскому языку для преподавателей и студентов Корейского университета иностранных языков, обучению китайскому языку для иностранных учащихся, а также создание классов китайской культуры, публикация книг для обучения китайскому, проведение корейско - китайского культурного обмена, создание культурного центра и т.д.

Так же создан Класс Конфуция в средней и старшей школе в Корее был основан 24 ноября 2008 года и является одним из первых Классов Конфуция в Южной Корее. Данные классы были посвящены продвижению китайского языка и китайской культуры для начальной, средней и старшей школы в городе Ионьин и даже в регионе Кёнгидо. Данные классы были созданы так же для ассоциации предпринимателей, которые занимаются торговлей между Китаем и Кореей, для профессиональных специальностей, которые имеют потребность в изучении китайского, как языка, так и культуры.

Между Национальным университетом Ханьдэ и Университетом Дажен в Южной Корее 20 июня 2007 года было подписано официальное соглашение о сотрудничестве в строительстве Института Конфуция в университете. В ноябре был открыт и начал свою официальную деятельность.

Университет Тэнджен, который расположен в районе Кёнгидо, к северу от Сеула, был основан в 1992 году и является единственным университетом, который имеет шесть направлений, 15 филиалов, 16 научно-исследовательских лабораторий. В 2005 году был создан корейский – китайский объединенный городок Харбинского педагогического университета и университетский городок Университета Сучжоу, проект был поддержан Министерством образования Республики Кореи. В настоящее время более 1700 студентов учатся в этих двух объединениях, изучают китайский язык и китайскую культуру.

По последним данным, совместно с институтами было открыто около 200 групп по изучению китайского языка, среднее общее количество учебных часов в год составляет 4 576 академических часов, количество слушателей достигло приблизительно 3 000 человек [31]. Институты, Классы Конфуция и даты их основания представлены в таблице.

Таблица 1.

Институты, Классы Конфуция в Южной Корее и даты их основания [32].

№	Институт Конфуция	Дата основания
1.	Институт Конфуция в университете Юши	17.01.2009
2.	Институт Конфуция в Университете Кёнг Хи	29.01.2010
3.	Институт Конфуция в университете Чеджу Халла	13.04.2009
4.	Институт Конфуция в Инчхонском университете	03.07.2009
5.	Институт Конфуция в Сеуле	25.10.2004
6.	Институт Конфуция в университете Вуусонг	02.11.2006
7.	Институт Конфуция в Чунгнамском университете	07.12.2006
8.	Институт Конфуция в Университете Восточной Азии	07.11.2006
9.	Институт Конфуция в университете Донгсо	07.11.2006
10.	Институт Конфуция в университете Хунань	15.11.2006

11.	Институт Конфуция в Университете Чунгбука	18.09.2006
12.	Институт Конфуция при университете Канвона	05.02.2007
13.	Институт Конфуция в университете Цимин	25.04.2007
14.	Институт Конфуция в Университете Шихана	19.06.2007
15.	Институт Конфуция при Университете Шунтиан	12.07.2007
16.	Институт Конфуция при Даженском университете	20.07.2007
17.	Институт Конфуция при Корейском университете иностранных исследований	18.09.2009
18.	Институт Конфуция в Национальном университете Андон	15.05.2012
19.	Институт Конфуция при университете Йонсей	14.11.2012
20.	Институт Конфуция в университете Юангуан	26.02.2014
21.	Институт Конфуция в Университете Симин	15.07.2014
22.	Институт Конфуция в университете Ханьян	30.06.2015
23.	Институт бизнеса Конфуция при Национальном университете Чеджу	12.04.2016
№	Класс Конфуция	Дата основания
1.	Класс Конфуция в средней школе Хушань	21.07.2009
2.	Класс Конфуция в средней школе Тайчэн	09.10.2008
3.	Класс Конфуция в средней школе Инчхон Шинхён	15.01.2010
4.	Класс Конфуция в Международной школе Инчхон	14.01.2010
5.	Радуга Конфуция Классная	22.05.2014

3.2 Институт Конфуция в Пакистане

Пакистан или Исламская Республика Пакистан находится в Южной Азии, протяженность границы с Китаем составляет 523 км. Дипломатические отношения между странами были установлены только 21 мая 1951 года.

В виду проблем с соседним государством Индией, а также чередой китайско-индийских конфликтов, последовала серия актов в поддержку друг друга. Так в 1963 году было подписано соглашение о границах и строительстве железной дороги, связывающей Синьцзян-Уйгурский автономный район с районами Северного Пакистана. С этого момента началось активное взаимодействие между государствами в наиболее важных и приоритетных сферах [33].

Экономика и политика в Пакистане находятся в положении «уязвимой мишени», страна нуждается в надежном и устойчивом партнере. В этой роли выступает Китай, делая Пакистан своим стратегическим партнером. В проекте Экономического пояса Шелкового пути начал свою реализацию со встреч в 2013-2014 гг. глав Китая и Пакистана. В результате была подготовлена обширная база, необходимая для реализации одного из самых масштабных проектов современности. В 2015 году ключевым моментом стало подписание соглашения о дальнейшем развитии экономического коридора Китай – Пакистан. Выступая в апреле 2015 года в Парламенте Исламской Республики, Си Цзиньпин говорил о создании сообщества с единой судьбой, открытия новых путей для сотрудничества и взаимного выигрыша. На данный момент политические и экономические отношения между двумя странами продолжают развиваться и укрепляться.

Китай всегда был заинтересован в Пакистане и в столице Исламабада был основан в апреле 2005 года первый Институт Конфуция, он был не только первым в Пакистане, а также первым во всем исламском мире. Был создан при поддержке Пекинского университета языков и Пакистанским национальным университетом современных языков.

Председатель Ху Цзиньтао оказал большую поддержку в создании Института Конфуция в Исламабаде, как и тогдашний президент Пакистана

Мушаррафа. В ходе своего визита в Палестину, председатель Ху Цзиньтао отметил, что открытие первого Института Конфуция на территории Пакистана продвигает проект «Центры дружбы между странами». А также развивает новые платформы для гуманитарных обменов между двумя странами.

Институт Конфуция в Исламабаде был открыт министром образования Пакистана Джаведом Ашрафом. Так же президент Мушарраф сказал: «Институт Конфуция может способствовать обмену и сотрудничеству не только в области образования, но и в различных областях культуры, науки и техники, искусства и экономики, а также способствовать взаимопониманию и дружбе между двумя народами».

В 2009 году Института Конфуция в Исламабаде активно продвигал китайский язык и культуру, развивая преподавание китайского языка и культурного обмена. Впоследствии начал сотрудничать с Федеральным Министерством образования Пакистана, Министерством иностранных дел Пакистана, Управлением по делам Китая, школой искусств и культуры Пенджаба. За время работы было основано и открыто 31 курс по обучению китайского языка на разных уровнях и в разных областях. Так же было проведено около 30 красочных культурных мероприятий, в которых приняли участия более 100 000 человек. Данные мероприятия освещались местными пакистанскими и китайскими, а также международными СМИ. Эти мероприятия значительно расширили влияния Института Конфуция в Исламабаде, и еще больше повысила престижность Института Конфуция.

Больше чем за два года Институт Конфуция создал идеальную образовательную систему. В 2009 году были открыты курсы по изучению делового китайского языка, базового китайского языка, для детей так же было создано китайское радио.

В 2009 году была проведена встреча между президентом Пакистана и вице-президентом Китайской ассоциации иностранцев, была проведена церемония «Весенние ночи». Встреча была проведена в колледже, которому

были подарены книги, после чего посол встретился с добровольцами Института Конфуция. Так же были организованы турниры, летние лагеря для празднования 60-летия нового китайского симпозиума, объединения китайской и исламской культуры.

На данный момент в Пакистане находится 5 институтов Конфуция и 2 Класса Конфуция. Институты, Классы Конфуция и даты их основания представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Институты, классы Конфуция в Пакистане и даты их основания [32].

№	Институт Конфуция	Дата основания
1.	Институт Конфуция в Исламабаде	04.04.2005
2.	Институт Конфуция в Университете Карачи	22.05.2013
3.	Институт Конфуция в Фейсалабадском сельскохозяйственном Университете	19.02.2014
4.	Институт Конфуция в Университете Пенджаба	17.06.2015
5.	Институт Конфуция в Университете Загоды	08.10.2015
№	Класс Конфуция	Дата основания
1.	Класс Конфуция в школе Петро	08.10.2015
2.	Класс Конфуция в Музаффаргарх	12.09.2008

3.3 Институт Конфуция в Таиланде

Таиланд или Королевство Таиланд – государство, которое располагается на Юго-Востоке Азии на полуострове Индокитай и северной части полуострова Малакка.

Дипломатические отношения между Китаем и Таиландом начались 1 июля 1975 года. Эта дата очень важна для Таиланда, так как именно в этот

день произошло прекращение конфликта, который длился около 30 лет. В ходе долгих осуждений была принята и подписана декларация.

Обе страны согласились на пять принципов мирного сосуществования:

- Не выступать против той или иной страны или группы стран;
- Таиланд был ратифицирован и официально признан правительством Китая;
- Тайвань является частью территории Китая;
- Китай не признает двойное гражданство жителей Тайвани в Таиланде;
- Страны не вмешиваются во внутреннюю политику друг друга.

Отношения между странами не ограничивались исключительно экономикой и вопросами безопасности, они постоянно расширялись. Это проявляется в разных сферах, таких как социальной, культурной и медицинской. Одним из самых масштабных является туризм. Китай рекомендовал своим жителям посещать Таиланд, авиакомпании запустили рейсы из таких городов как Пекин, Шанхай, Куньмин, Гуанчжоу. Люди были заинтересованы в поездках в Таиланд, так как некоторые ездили для посещения родственников либо для изучения и исследования естественной красоты страны и ее исторические аспекты. Так же у стран есть совместные экономические цели [34].

Один из Институтов Конфуция в Таиланде был зарегистрирован 18 декабря 2006 года в Государственном исследовательском университете провинции Чиангмай, который сотрудничает с Юньнаньским педагогическим университетом. А настоящее время институт имеет более 5 000 книг, а также 1 500 учебных программ и мультимедийных материалов, которые постепенно становится информативным ресурсным центром китайского языка и культуры в северном Таиланде. В данном университете были открыты различные уникальные курсы китайского языка и проведены

различные культурные мероприятия по китайскому языку. За три года работы Института Конфуция количество посещений различных курсов и мероприятий составило почти 30 000 человек, что привело к вниманию со стороны тайских СМИ. Постепенно сформировались три основных направления обучению китайскому языку, а также было добавлено большое количество электронных ресурсов.

В 2009 году в Институте Конфуция при Государственном исследовательском университете провинции Чиангмай было открыто 11 курсов китайского языка. Численность обучающихся составила 400 человек, продолжительность обучения длилась 1130 академических часов. В это же время 27 начальных и средних школ начали преподавание китайского языка. Новые курсы были направлены на улучшение и повышение уровня преподавания китайского языка.

Основные курсы обучения китайского языка заключались в следующем:

1. Курс для учителей начальных и средних школ при Министерстве образования Таиланда.
2. Курсы для должностных лиц и преподавателей 4-го уровня образования Чиангмая.
3. Курсы для руководителей и государственных служащих Чиангмая.

Начальная школа Синминь в районе города Питсанулок – это единственная начальная школа с Институтом Конфуция в Таиланде. Китайский язык преподается в начальной школе и является одним из обязательных предметов. Преподается минимум пять уроков в неделю. Данная школа является участником проекта «Один пояс, один путь». Дети не только изучают китайский язык, но и культур Китая, учувствуют в мероприятиях посвященные Китаю. (Рисунок 1.)

Рисунок 1. Дети начальной школы принимают участие в мероприятии посвященное китайскому языку [35].

На данный момент в Таиланде 16 Институтов Конфуция и 11 Классов Конфуция, данные приведены в таблице 3.

Таблица 3.

Данные Институтов и Классов Конфуция в Таиланде, даты основания [32].

№	Институт Конфуция	Дата основания
1.	Институт Конфуция в университете Чулалонгкорн	09.08.2006
2.	Институт Конфуция в аграрном университете	15.11.2006
3.	Институт Конфуция при университете Хон Каен	16.03.2006
4.	Институт Конфуция в университете королевы-матери	21.12.2005
5.	Институт Конфуция в университете Чиангмая	15.11.2006
6.	Институт Конфуция при университете принца Сонгкла	23.02.2006

7.	Институт Конфуция в университете Махасарахам	20.02.2006
8.	Институт Конфуция в Королевском педагогическом университете Мансод Чао Прайя	19.12.2006
9.	Институт Конфуция в Университете Суфан, Сычуань	24.06.2006
10.	Институт Конфуция при Пхукетском университете Сонгкхла	01.03.2006
11.	Институт Конфуция в Бетонге	28.02.2006
12.	Институт Конфуция в Восточном университете	20.11.2006
13.	Институт Конфуция в университете Yisancang	04.09.2014
14.	Институт Конфуция на Морском Шелковом Пути	28.04.2015
15.	Институт Китайской Медицины Конфуция, Университет Чонгшенга	25.11.2015
16.	Институт Конфуция на Морском Шелковом Пути Королевский Университет Пхра Накхон	22.12.2017
№	Класс Конфуция	Дата основания
1.	Класс Конфуция в средней школе Хатъяй Гогуан	21.11.2008
2.	Класс Конфуция в школе Хиральда	21.11.2008
3.	Класс Конфуция в средней школе Районг	21.11.2008
4.	Класс Конфуция в средней школе розария	21.11.2008
5.	Класс Конфуция в школе Мингмана	21.11.2008
6.	Класс Конфуция в школе Галангани, Лампанг	21.11.2008
7.	Класс Конфуция на реке Нонтхабури	21.11.2008
8.	Класс Конфуция в Государственной школе Phitsanulok	21.11.2008
9.	Класс Конфуция в средней школе Пхукета	21.11.2008
10.	Класс Конфуция в бизнес-школе Yi Sancang	21.11.2008
11.	Класс Конфуция в средней школе Mi Mi	10.03.2006

Система Института Конфуция проделала огромнейшую работу, в ходе которой уже в более чем в 40 странах китайский язык включен в систему национального образования. Так же институты и Классы Конфуция являются хорошим механизмом для продвижения китайского языка и китайской культуры.

Так же сочетание простой и четкой структуры иерархии в управлении и сетевой подход, позволяющий, с одной стороны обеспечить процесс деятельности и охватить максимальное количество лиц. А главное гибкость использования правовых форм позволяет создать Институт Конфуция в любых государствах.

Китай изначально начал развивать отношения со странами, которые граничат рядом с ним. И происходило не просто развитие отношений между странами, а именно обмен экономическими ресурсами, укрепление политических связей. Развитие Институтов Конфуция как раз в этом случае только укрепляли нарастающие взаимоотношения.

Вывод к главе:

С увеличением распространения Институтов Конфуция это укрепление политики между Китаем и данными странами. Так же увеличение поддержки в отношении данных стран.

Южная Корея это первая страна, в которой был основан Институт Конфуция. Первый институт был создан в Сеуле в городе особого назначения Южной Кореи. Был открыт 21 ноября 2004 года.

Китай всегда был заинтересован в Пакистане и в столице Исламабада был основан в апреле 2005 года первый Институт Конфуция, он был не только первым в Пакистане, а также первым во всем исламском мире.

За время работы было основано и открыто 31 курс по обучению китайского языка на разных уровнях и в разных областях.

Отношения между Таиландом и Китаем не ограничивались исключительно экономикой и вопросами безопасности, они постоянно расширялись. Это проявляется в разных сферах, таких как социальной, культурной и медицинской.

Заключение

Китайская трактовка нового этапа развития «Пояса и пути» была раскрыта в речи Си Цзиньпина 14 мая 2017 г. на форуме в Пекине. Его отчет о проделанной работе за четыре года со времени выдвижения инициативы ОПОП, был построен в соответствии со схемой «пяти соединений». Она стала основополагающей в китайской трактовке «Пояса и пути» и указывала на сферы политических решений, инфраструктуры, торговли, финансов, гуманитарного сотрудничества.

Страны продвигали «Дух Шелкового пути», расширяли сотрудничество в науке, образовании, культуре и здравоохранении, поддерживали обмены между народами, создавали для ОПОП прочный фундамент в общественном мнении, крепили его социальную базу.

«Институт Конфуция» в свою очередь является неким проводником культуры в концепции «Один пояс, один путь». Институт и Школы Конфуция оказывают свое влияние и некую пропаганду культуры Китая во многих странах.

Целью работы достигнута, нами определена роль Института Конфуция в проекте «Один пояс - один путь».

Для достижения данной цели были решены следующие задачи: раскрыта концепция проекта «Один пояс - один путь», определена роль культуры в проекте «Один пояс и один путь», рассмотрено место Института Конфуция в России, определена роль Института Конфуция в осуществлении проекта «Один пояс - один путь».

Также изучено распространения Института Конфуция в таких странах как Корея, Пакистан и Таиланд.

С увеличением распространения Институтов Конфуция это укрепление политики между Китаем и данными странами. Так же увеличение поддержки в отношении данных стран.

Южная Корея это первая страна, в которой был основан Институт Конфуция. Первый институт был создан в Сеуле в городе особого назначения Южной Кореи. Был открыт 21 ноября 2004 года. По последним данным в Южной Кореи существуют 23 Института Конфуция, так же есть и Школы. По последним данным, совместно с институтами было открыто около 200 групп по изучению китайского языка, среднее общее количество учебных часов в год составляет 4 576 академических часов, количество слушателей достигло приблизительно 3 000 человек.

Китай всегда был заинтересован в Пакистане и в столице Исламабада был основан в апреле 2005 года первый Институт Конфуция, он был не только первым в Пакистане, а также первым во всем исламском мире.

За время работы было основано и открыто 31 курс по обучению китайского языка на разных уровнях и в разных областях. Больше чем за два года Институт Конфуция создал идеальную образовательную систему. На данный момент в Пакистане находится 5 институтов Конфуция и 2 Класса Конфуция.

Отношения между Таиландом и Китаем не ограничивались исключительно экономикой и вопросами безопасности, они постоянно расширялись. Это проявляется в разных сферах, таких как социальной, культурной и медицинской. На данный момент в Таиланде 16 Институтов Конфуция и 11 Классов Конфуция.

Как видно из распространения Институтов Конфуция, Китай достаточно успешно применяет «мягкую силу» в отношении своих соседей. Не только помогая им изучать китайский язык и культуру, но и оказывает помощь в экономике. Для данных стран Китай является достаточно перспективным союзником с устойчивой экономикой.

Список литературы

1. Филимонов, Г. Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность [Текст] : монография / Г. Ю. Филимонов. – М. : РУДН, 2012. – 408 с.
2. Расторгуев С.П. Информационная война. – М., 1998.
3. Vuving A. L. How soft power works / A. L. Vuving // American Political Science Association annual meeting. Toronto. September 3. 2009. P. 1–20
4. Vuving A. L. How soft power works / A. L. Vuving // American Political Science Association annual meeting. Toronto. September 3. 2009. P. 17.
5. Галларотти Дж. Бремя могущества как парадокс мировой политики / Дж. Галларотти // Полис. 2011. № 3. С. 62.
6. Галларотти Дж. Бремя могущества как парадокс мировой политики / Дж. Галларотти // Полис. 2011. № 3. С. 58-71.
7. Кулькива О.С. Проблематика «мягкой силы» и культурной дипломатии в политическом дискурсе современной Великобритании: поиск ориентиров в эпоху перемен // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2014. – № 1. – С. 101-138.
8. Full text of Hu Jintao's report at 17th Party Congress [Электронный ресурс] // Xinhua. 2007. Oct. 24. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2007-10/24/content_6938749.htm.
9. Nye J. The Olympics and Chinese Soft Power [Электронный ресурс] // The Huffington Post. 2008. August 24. URL:http://www.huffingtonpost.com/joseph-nye/the-olympics-and-chinese_b_120909.html
10. Галенович Ю. «Великое возрождение» и «морская цивилизация» Китая [Электронный ресурс] // Свободная мысль. 2013. № 3. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/svobodnaya-mysl/s3-2013/19236-velikoe-vozhrozhdenie-i-morskaya-civili-zaciya-kitaya.html> (дата обращения: 28.07.2014).

11. Тавровский Ю. «Китайская мечта» в новогоднем наряде [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2014. 20 янв. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2014-01-20/9_china.html
12. Китайская мечта означает право на развитие – теоретик КПК [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао. 2013. 13 сент. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8398990.html>
13. Китай открыл 440 институтов Конфуция в 120 странах [Электронный ресурс] // Gbtimes Beijing. 2013. 9 дек. URL: <http://ru.gbtimes.com/kitay/kitay-otkryl-440-institutov-konfuciya-v-120-stranah>
14. Китай примет меры для повышения уровня и качества подготовки обучающихся в Китае иностранных студентов [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао. 2009. 31 марта. URL: <http://russian.people.com.cn/31517/6626310.html>
15. Yanzhong H., Bates G. Sources and Limits of Chinese «Soft Power» // Survival: Global Politics and Strategy. 2006. Summer. Vol. 48. № 2. P. 17–36.)
16. Информация с официального сайта Института Конфуция при СПбГУ. Режим доступа: <http://www.ci.spbu.ru/about/>
17. Информация сайта http://russian.china.org.cn/culture/archive/learningchinese/node_7019078.htm
18. Official Site of Confucius Institute. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7586.htm (дата обращения: 30.01.2020).
19. Гао Имэй Культурные непонимания в транскультурных обменах в стратегии «один пояс, один путь» // Хунань жэньвэнь кэцзи сюэюань сюэбао. 2016. № 5. С. 55
20. Грачиков Е.Н. Китайская теория международных отношений: становлении национальной школы // Международные процессы. 2016. № 3. С. 71—73.
21. Ли Шихэ, Сюй Цзюпин С помощью «пути преданности и великодушия» осуществить соединение людских сердец в строительстве «одного пояса, одного пути» // Цинхай шэхуэй кэсюэ. 2016. № 6. С. 32—37.

22. Лю Цзайци, Ван Маньли. «Один пояс, один путь»: путь «путешествия на Запад» мягкой силы Китая // Цзянхань луньтань. 2016. № 6. С. 48—52.
23. Мигунов Н.И., Мигунова О.В. О теоретических основаниях китайской концепции «геоцивилизационного континуума» // Век глобализации. 2017. № 2. С. 20—21.
24. Румянцев Е.Н. О внешнеполитической пропаганде и «мягкой силе» Китая // Политические процессы в условиях смены экономической модели. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 116—139.
25. Сафронова Е.И. Стратегия «Один пояс, один путь» как носитель «мягкой силы» Китая // Новый Шелковый путь и его значение для России / под ред. В.Е. Петровского (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой. М.: ДеЛи плюс, 2016. С. 106.
26. Сунь Дацзюнь О трансляции культуры благородного мужа и стратегии «один пояс, один путь» // Хуайнань шифань сюэюань сюэбао. 2016. № 6. С. 5—8.
27. Хуан Линтань Строительство «одного пояса, одного пути» настоятельно нуждается в использовании лидирующей роли мягкой силы культуры // Нинся дансяо сюэбао. 2016. № 6. С. 80
28. Швыдко В.Г. «Умная сила» на Транстихоокеанском пространстве безопасности и сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 9. С. 12
29. Сайт Тяньцзиньского университета иностранных языков ТУИЯ Институт Конфуция, Корея [Электронный ресурс]. – Китай: 2019-. – Режим доступа: http://www.tjfsu.edu.cn/rindex/kzxy_stx.shtml, свободный – Загл. с экрана
30. Official Site of Confucius Institute. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7586.htm (дата обращения: 30.01.2020).
31. Белокреницкий В.Я. Внешнеполитический процесс в Пакистане. Внутренние и внешние факторы и роль России // Внешнеполитический

- процесс в странах Востока / Под ред. Д.В. Стрельцова. – М.: Аспект Пресс, 2011. – С. 77-100.
32. Прасонгкит П. Отношения между Таиландом и Китаем: дисс...маг, 41.04.01/ Петр Прасонгкит. – СПб., 2016. - 169
33. Сайт Russian.China.org.cn Обучение китайскому языку в Таиланде: местные учителя могут выразить концепцию «Один пояс, один путь» на китайском языке [Электронный ресурс] 2017-. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-07/31/content_41320645.htm , свободный. – Загл. с экрана.
34. Най Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике /Дж. С. Най. – М., Новосибирск: «Тренды», 2006. – 224 с.
35. Михалев А. В. Концепция «Мягкой силы»: обзор подходов в зарубежной наук// Дискурс – Пи, 2014 - № 1(14) – 129 – 135 с.
36. Зарянов Е.П. — Мягкая сила как характерный признак политического влияния великой державы в условиях многополярного мира // Мировая политика. – 2015. – № 1. – С. 89 - 122. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12649 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=12649